

The background of the cover is a digital illustration. It depicts a man and a woman standing on a thick, horizontal tree branch. The man is in the foreground, seen from the back and slightly to the side. He has short brown hair and is wearing a black t-shirt, dark blue jeans, and black boots. He has two long, thin objects, possibly spears or tools, tucked into his belt. The woman is perched on his shoulders, facing him. She has long, straight green hair and is wearing a green, sleeveless top. They are both looking towards a massive, ancient tree with a thick, gnarled trunk and a wide, spreading canopy. The tree's roots are exposed and spread across the ground. The sky is a mix of light blue and green, suggesting a misty or ethereal atmosphere. The overall style is that of a fantasy or adventure novel cover.

Андрей Рымин

ДРЕВО книга
четвёртая
ИГРОК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Рымин

Древо IV Игрок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69939358

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда ты весишь почти два центнера в девятнадцать лет при вполне себе среднем росте, о симпатичной подружке можно только мечтать. Да что уж там... О любой подружке. Даже о страшненькой. Но высшие силы вмешались в твою судьбу. Теперь ты красавчик: стройный, сильный, умелый – наследник могучего древнего клана. А главное – маг! Девчонки сами бросаются на шею. Но до них ли тебе? Прежний хозяин этого великолепного тела оставил в наследство целый ворох проблем. Ну а те, которыми обзавёлся ты сам, ещё хуже. Заговор, обиженная любовница, армия злопыхателей и завистников, конкуренты, враги, чудовища, отчего-то стремящиеся во что бы то не стало тебя убить. А хуже всего то, что ты НИФИГА не знаешь об этом мире и о парне, чью тушку ты занял. Ты не знаешь ничего и никого. А тебя – Рейсана Рэ по прозвищу "Душегуб" – знают все. Добро пожаловать в академию, Саня!

Содержание

Книга четвёртая	5
Глава первая – Мозгокрут	8
Глава вторая – Добрый хозяин	24
Глава третья – Охота	38
Глава четвёртая – Единственный шанс	61
Глава пятая – Сак май болс!	73
Глава шестая – Борьба умов	86
Глава седьмая – К величию через смерть	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Андрей Рымин

Древо IV Игрок

Древо
IV

Книга четвёртая

Игрок

Интерлюдия 4

В белой пустоте междумирья:

– Почему-то я не сомневалась в их встрече.

– Везения, как и невезения не существует. Судьба, рок – глупые придумки смертных. Ты это знаешь не хуже меня. Аллои, на которых они начали игру, находятся относительно близко друг к другу, так что да – рано, или поздно они должны были встретиться.

– Начали игру? Как этого сбойного вообще допустили к игре? Это нечестно.

– Не начинай по новой. Мы это уже обсуждали. Прямого запрета в правилах нет. Решение на усмотрение арбитра, и он его принял. Обрато не переиграешь.

– Хоть по новой, хоть по старой, а я остаюсь при своём мнении. У местного изначально слишком большая фора. А он ещё и заполучил знания чужака. И ладно бы был простой смертный. Так нет же – родня императору. Говори что хочешь, но я не верю в такие случайности. Арбитр подыграл Хрогу. По-честному, нужно было сразу же производить замену, как только выяснилось, что личность носителя погло-

тила разум вселенца.

– Поднять эту тему повторно сейчас – значит, привлечь внимание арбитра к твоему избраннику. А после произошедшего этого нельзя допустить. Если выяснится, что твоя связь с ним потеряна, они неминуемо организуют проверку.

– И игра для меня закончится. Не считай меня душой. Я это понимаю не хуже тебя.

– Уверен, это страж гор как-то закрыл его разум.

– Это очевидно. Именно после их встречи я перестала читать его мысли. Организаторы недооценили эту машину.

– И потому странно вдвойне, что избранник Хрога смог залезть ему в голову.

– Ещё один аргумент в пользу нечестности решения арбитра. Этот Зи слишком отличается от других. Как я слышала, после взятия четвёртого ранга менталист в свою очередь закрыл свой разум уже от самого Хрога. В этот раз организация игры хромает на обе ноги. Сколько ещё участников не слышит своих избранников? Если мой Александр сейчас погибнет, я не стану молчать.

– Если твой Александр погибнет, тебя не будут слушать. Забыла, что на кону?

– Он жив. И я в него по-прежнему верю. Ещё ничего не потеряно.

– Не разделяю твоего оптимизма. Но давай смотреть дальше. Момент действительно интересный.

– Процесс – развлечение для глупцов. Важен лишь резуль-

тат. Не твои ли это слова?

– Я беру их обратно. Чем бы не закончилась эта игра, она уже принесла результат – я получил и продолжаю получать удовольствие.

– Смотрим. До второго этапа осталось всего ничего. Там будет ещё веселее.

Глава первая – Мозгокрут

– Как?

Грай удивлённо разглядывал свои окровавленные руки.

– Почему меня, Саня? – поднял он на меня полные укоризны глаза. – Ферц... Его же он тоже. Да?

– Ферц жив, – поспешил перебить я дикого.

Не хватало только сейчас на глазах у этих уродов обсудить причины моего выбора. Менталист же явно хотел не столько развлечься за счёт наших страданий, сколько посеять раздор среди нас. Старый проверенный метод – разделяй и властвуй. Мы нужны ему, и я уже, считай, успел подписать контракт.

– Грай...

Огневик, собравшийся было что-то сказать, так и не выдал из себя ничего кроме имени друга. Тола продолжала рыдать. Игры наших пленителей выжали из девушки слишком много эмоций – быстро она теперь точно не успокоится. Джексон молча сверлил взглядом землю. Но пока только я один интересовал клятого менталиста. Всё с той же мерзкой улыбочкой на лице, худощавый парень обошёл меня по кругу.

– Ладно. Позабавились и хватит. Джарег, будь другом – приведи господина маршала. Хочу представить ему и тебе наших новых слуг.

– Ради хороших слуг и вернуть малость силы не жалко, – хохотнул Блондин. – Слуги-демоны – что может быть лучше?

Так ведь этот жлоб и есть сборщик! Снова я туплю. Впрочем, учитывая происходящее с нами, оно и не удивительно. Спасибо, что вообще соображалка не отключилась. Не помню сколько ступеней у этого Джарега, но пятый ранг точно есть. Если по какой-то причине мозгокрут сейчас передумает, то этот белобрысый амбал вытянет из нас всю силу до капельки. Сколько он на своём уровне возвышения успел народа на тот свет отправить даже подумать страшно. Настоящий убийца. Палач.

– Александр.., – задумчиво протянул менталист. – Как Македонский. Вы, русские – большие любители выпендриться. Скромнее надо быть. Но я понимаю, это не ты, это родители. Ты у нас не такой. И ведь какие способности отхватил. Очень полезные.

Вот ведь сука! В моей голове, как у себя дома. А я и не чувствую ничего. Хотя нет! Что-то чувствую...

– Помогите! Прошу, мэл! Демон захватил моё тело!

– Даже так? – вскинул брови мэл Зи.

Вот сцуко! Второй пилот перетянул штурвал на себя. А ведь Трахотар предлагал его грохнуть.

– Меня зовут Рейсан Рэ. Я сын главы сильного клана. Обещаю служить вам не за страх, а за совесть, если изгоните демона. Мой отец...

Что ещё хотел сказать Рейсан, мне осталось неизвестно. Вернув себе управление, я со всей силы ментально ударил засранца. Надо же! В самый неподходящий момент! А ведь я уже было поверил, что подобные перехваты в прошлом.

– Извини, паренёк, – покачал головой менталист. – Тут уж ты сам справляйся. Изгнать-то демона можно, но вместе с ним уйдут и его способности. А этого я допустить не могу. Ты же сам понимаешь, насколько они ценны. Вот, если...

– Мэл, Зи! – попытался я остановить менталиста.

Мне нахрен не впились его заигрывания с Рэ. Взбодрит его сейчас ложными надеждами, и тот начнёт пыжиться. Или, не ровен час, и действительно укажет верное направление в борьбе за возвращение своего тела.

– Я же дал вам согласие.

– Помню. Именно поэтому все твои друзья живы. Сейчас доложу господину, и обсудим моё предложение подробнее.

Отвернувшись от меня, менталист бросил кому-то из своего сопровождения:

– Подготовить для них одежду.

И добавил державшим нас воинам:

– Поднимите их и умойте. Руки пока не развязывать.

Приказы здесь выполнялись стремительно. Меня, как и остальных, рывком поставили на ноги. В лицо упёрлась грубая ладонь, начавшая смывать с кожи кровь полившейся из фляги водой. К возвращению старших силаров нам как раз успели придать худо-бедно товарный вид.

– Двое демонов? Молодец, Хаман! Прошу всех нас оставить.

Спешившийся маршал подошёл к менталисту. Остальные силары, за исключением белобрысого сборщика – видимо, Джарег входил в самый доверенный круг – поспешили убраться подальше. То же самое касалось солдат. Кивком головы Хаман Зи, не переживая больше за связанных и лишённых магии нас, отпустил охрану. Судя по всему предстоящий разговор исключал наличие лишних ушей.

– Почему молчал?

Зи фривольно положил руку седовласому громобою на плечо и, пригнувшись к уху силара, что-то зашептал.

– Ого! Вот оно значит что?

Маршал, то ли не умел, то ли не хотел прятать свои эмоции. Было видно, что слова менталиста его встревожили.

– Зато послушайте, что они на своём четвёртом ранге умеют.

– Я весь внимание.

– Начну с малыша, – кивнул Зи на Джексона. – Неограниченные запасы ресурса и маны. Последнюю может передавать через прикосновение любому силару.

– Бездонный манник! Недурственно, – довольно ухмыльнулся маршал. – Поизучай ещё немного, но я считаю, что его нужно срочно переводить на пятый ранг. Уверен, способность, что там его ждёт, будет нам очень полезна.

– Не сомневаюсь, – кивнул менталист. – Подозреваю, что

он получит дистанционную передачу маны. Или, что было бы ещё лучше, станет точно так же раздавать уже и ресурс. Если что, у Джарега имеется нужный запас. Прикажете – возвысим этого демона.

Блондин-сборщик, на которого покосился Зи при этих словах, утвердительно кивнул. Сейчас, в отсутствии магического зрения, мне не видно, но я и так знаю, что последняя ступень у этого гнуса отличается от всех остальных. В ней он копит запас изъятой силы. У барыг эта способность как раз появляется на пятом ранге. Высшие сборщики славятся ведь даже не стопроцентным вытягиванием силы, а именно возможностью сохранить добытое и передать любому силару.

– Договорились. Что у второго?

– О.., – расплылся в улыбке Зи. – Со вторым нам повезло особо. Настоящая живая легенда. Тот самый Пожиратель из пророчества, которым пугают детей.

– Да ладно! – вырвалось у Джарега. – Не верю! Вот этот вот? Пожиратель?

– Серьёзно? – по-новому взглянул на меня седовласый маршал.

– По крайней мере он сам себя так называет.

– Чем обосновано?

– Способностями. Он может вытягивать ману с ресурсом, как у силаров, так и у сектов. Последнее открылось как раз на четвёртом ранге. Боюсь себе даже представить, что принесёт ему пятый.

– Полезный дар. Ничего не скажешь, – поджал губы маршал. – И очень опасный. Браслет не снимать ни при каких обстоятельствах. Тут нужно подумать.

– И это ещё не всё.

– Не всё?

– Он может передавать и то и другое любому силару. На расстоянии. Даже не видя объект. Причём сразу несколькими. Они только за счёт этого и прорвались сюда таким малым отрядом.

– Обалдеть...

Пробрало даже невозмутимого Джарега. Маршал тоже неверяще качал головой. И только уже знающий всё наперёд менталист продолжал совершенно спокойным голосом:

– Пожиратель берёт у манника и передаёт остальным. Представьте, огневики четвёртого ранга с неиссякаемым запасом ресурса и маны. У ребят на счету уже несколько извергов.

– Убить!

– Но, господин! Это же всё теперь наше, – удивлённо развёл руки Зи. – Вы представляете, какие теперь перед нами открываются возможности?

– Слишком опасно. Если этот демон попадёт в руки к нашим врагам... С твоим даром нам и так мало кто страшен.

Дядька прав. Убить Пожирателя – и дело с концом. Как ни странно, но слова маршала даже не заставили меня вздрогнуть. Видимо, у человека существует предел, за которым

страх попросту отключается. Я словно со стороны наблюдал за силарами, решающими мою судьбу. Друзья тоже молчали. А что говорить? Снова падать на колени и умолять, сохранить мне жизнь? Это не те люди, на кого такое может подействовать. Тут нужны аргументы. И, слава богам, у менталиста они имелись.

– Это только пока, – покачал головой Хаман Зи. – Сколько демонов забросило к нам, мы не знаем. Среди них могут найтись и поопаснее этого. Мы не можем себе позволить отказываться от такого оружия. У врагов всегда может оказаться что-то более сильное. Посмотрите на Гвидо. У него больше даже мыслей о побеге не появляется. Этих сделаем столь же послушными.

Маршал задумался. Карие глаза прожигали меня изучающим взглядом из-под насупленных бровей.

– Но ты же...

– Это не важно. У меня есть все рычаги. Не забывайте, все эти так называемые демоны – всего лишь юнцы, вопреки собственному желанию, угодившие к нам из другого мира. У нас нет причин их бояться. Ну а убить, если что-то пойдёт не так, их успеем всегда.

– Хорошо, – нехотя кивнул маршал после небольшой паузы. – Занимайся. До тех пор пока мы стоим под хаджем он твой. Достигнешь желаемого – оставим при себе. Нет – избавимся.

На этих словах седовласый громобой, чьё имя мне пока

было неведомо, сделал пару шагов в мою сторону и, остановившись напротив, впился в меня суровым взглядом.

– Ты всё слышал, парень. В моем представлении, как и в представлении моего императора вы, демоны – паразиты, проникшие в наш мир против воли Создателя. У вас нет, ни привилегий, ни прав, что имелись у прежних хозяев захваченных вами тел. И мне глубоко наплевать на ваше мнение на сей счёт. Для вас есть лишь два пути: либо смерть, либо служба. Хочешь жить – смиришься. Не желаешь расставаться со свободой – умрёшь. Третьего не дано. Советую хорошенько подумать, прежде чем творить глупости. Я не люблю лишний риск. У тебя не так много времени, чтобы доказать мне, что ты сделал правильный выбор. Ты всё понял, парень?

– Так точно, господин маршал.

– Учись, как нужно отвечать, – хмыкнул в короткую аккуратную бороду громобой, переведя взгляд на Джарега. – Останешься при них. У Зи отборные воины в охране, но кто, как не лучший боец империи, достоин стеречь самого Пожирателя. Следить за ним в оба.

– Так точно, господин маршал, – недовольно буркнул Блондин и одарил меня ненавидящим взглядом. Похоже, у сборщика были свои планы на длительную стоянку под хаджем.

Сидеть под вбитыми в землю столбами-колыями было, и неудобно, и унизительно. Ну точно козлы на привязи. И даже не пошептаться с друзьями. Расстояние между нами не меньше десяти метров, а длины идущей от заведённых за спину запястий цепочки едва хватает, чтобы только сменить одну из нескольких доступных в таком положении поз – в основном лежачих. Ноги ведь тоже стянуты в щиколотках. Ребята отлично умеют пеленать пленников. Пути с одной стороны не дают, с другой хрен избавишься в одиночку. Убежать без посторонней помощи без вариантов. А какая тут помощь? Разве что Лими припрётся по глупости. Её до сих пор не нашли.

Вот только соваться ей к нам нельзя. Зи знает про фили – сам нам сказал – и стража предупреждена. Какой бы шустрой и ловкой она не была, мелкую, или убьют, или схватят. У неё только скорость и яд, а здесь сотни солдат и десятки силаров. Причём, в отличие от нас, силаров при силе. Это только мы с Граем и Джи – спасибо специальным браслетам – превратились в пустышек, а у остальных дар на месте. Безмагическое поле, каким уникал-менталист мог накрыть разом всех, здесь не требовалось.

Индивидуальные амулеты-блокираторы, как я понял, монопольно производил сам же Зи. У рядовых менталистов, ка-

кого бы ранга они не были, таких фокусов в арсенале не имелось. А следовательно этот худощавый брюнет тоже демон. По логике. Но по факту я вижу иное. Высокое положение, с маршалом на короткой ноге, знает всё обо всём. Неужели впитал память прежнего хозяина тела и теперь притворяется им?

Но как такое возможно? Даже менталисты-пятёрки – а я очень сомневаюсь, что на момент переноса сознания у пацана уже был такой ранг – не способны на большее, чем просто чтение мыслей. Ни картинок, ни образов – они просто слышат то, о чём ты думаешь в данный момент. Как рассказывал Махавай, у мозгокрутов даже особые вопросные техники есть, помогающие подтолкнуть человека к необходимым мыслям.

Ох, чую, скоро нанюхаемся мы этих техник по самое небалуйся. Чернявый дрыщ пока решил отдохнуть и пожрать, но скоро вернётся – и допросы польются один за одним. Вон они, в полусотне метров от наших позорных столбиков, сидят с Джарегом и ещё несколькими силарами за расстеленной на мху скатертью, трескают офицерский паёк. Белобрысый убийца постоянно бросает в нашу сторону быстрые взгляды. Главный сторож – мать его так.

Без шурса против него ловить нечего. Это на первом курсе академии сборщики ещё обычные пацаны, а чем дальше, тем сильнее у них перекося в рукопашку. У ребят нет, ни молний, ни ветра с огнём, ни других каких фокусов, помогаю-

щих умертвлять своих врагов с помощью магии, вот и приходится жёлтеньким оттачивать мастерство владения всякими железяками. Небось, из лука и арбалета тоже отлично стреляет. Впрочем, без шурса мне тут любой солдат навалит скорее всего. Вон ведь жлобины какие. Не иначе специально в поход отбирали. Гренадёры – один к одному. И при опыте все. Два десятка вокруг наших столбиков вьётся – глядят, как и завещал маршал, в оба. Попытки заговорить, что с собой, что с другими пленниками, пресекают мгновенно. Ферц уже успел словить в живот сапогом. С Толлой, правда, на первый раз обошлись вполне по-джентльменски – лайтовый лещ прилетел. Ну и нагавкали само собой. Куда же без этого?

Вот ведь встряли, так встряли. Придётся теперь служить при уродах заправщиком. По крайней мере какое-то время. Не верю, что сбежать невозможно. Наверняка, не сейчас, так по дороге к аллоям подвернётся какой-нибудь случай...

Стоп! Завязывай про побег! Этот хер слышит мысли. Если буду постоянно размышлять над тем, как свалить, Зи отдаст меня Джарегу – и тю-тю. Маршал – дядька суровый. Не смирюсь с рабской долей – гарантированно пустят в расход. А я разве смирюсь? Нет конечно! Тогда что? А ничего. Либо смогу обмануть мозгакрута, либо конец. Причём, не только мне. Моих друзей эти практичные ребята тоже наверняка конвертируют в силу. Разве что Джексона пощадят – в маннике опасности ноль. Будут его вечно доить.

Мой единственный шанс – заставить менталиста поверить, что я принял долю слуги. В сытости и в сухости... И особо думать не надо. Все решения за тебя принимают умные дяди. Хороший инструмент стоит дорого – о нём заботятся, хранят в обитой бархатом коробочке, не юзают по всяким мелочам. Я же и так мечтал прибиться к какой-нибудь изначально невраждебной мне силе. Вот и сбылась мечта. Теперь, и Дрейкус меня не достанет, и сектов можно не опасаться – с такой мощью любого изверга одолеем...

ТЬФУ! Не смогу я себя заставить постоянно так думать. Грёбаные менталисты! Сбылся мой самый первый и главный страх в этом мире – попал в лапы к мозгокопателю. И ведь эта сука может прямо сейчас меня слушать. Кто знает, на какое расстояние бьют его чары? Сидит, пьёт что-то из металлической кружки. На меня даже не посмотрел ни разу. Рожа хмурая, а внутри небось ржёт над моими метаниями. Как с таким играть в Штирлица?

Ладно, заканчиваю о грустном. Если парень настолько всесилен, то нам в любом случае жопа. Буду лучше исходить из того, что у этого Хамана всё же имеются ограничения. Зрительный контакт, небольшая дистанция до объекта, ещё что-нибудь в этом роде. Ну и ресурс с маной он на свои манипуляции тратит, как и любой другой менталист. Круглосуточно держать магические "наушники" не способен. Эх, вот бы вывести как-нибудь эти его границы...

– Ну как, пришёл в себя?

Закончивший трапезу мозгокрут поставил в паре метров от меня походный раскладной стульчик. Надолго значит. И приближающийся вечер ему не помеха. А Джарег, наоборот, делся куда-то. Среди ближайших солдат его нет. Впрочем, тут и без главного сторожа всё в порядке с охраной. По сути наш кусочек поляны – лишь маленький пятачок относительно пустого пространства в центре многолюдного лагеря, что раскинулся вокруг хаджа. Тут, что без магии, что с магией хрен сбежишь.

– Прихожу потихоньку.

– Так и не придумал способа удрать? Будешь пока при-
сматриваться?

Издевается.

– Я же вроде как согласился на службу.

– Слово в наше время уже не то, – покачал головой Зи, от-
чего его коса за спиной перепрыгнула с одной стороны спи-
ны на другую. – А в твоём мире оно и вовсе ничего не стоит,
если не на бумаге написано. Мы с тобой по-другому договор
заклучим. Но попозже. Сначала мне с вами нужно поближе
познакомиться.

– Я Саня. Просто хороший парень из Краснодара. Протя-
нул бы руку, но не могу.

– Краснодар.., – не обращая внимания на мою подначку, почесал Зи затылок. – Демон, что мне достался про такое место не знал. Это город в России?

– Да, южный.

– Тепло значит любишь. Повезло тебе – у нас холодных мест нет.

На этом менталист решил закончить с прелюдией и спросил меня в лоб:

– Толу любишь?

– Э.., – растерявшись, затупил я. – Люблю.

– Если что, убью её первой.

– Не нужно!

– Если не перестанешь думать о побеге.

– Да я не...

– А вот Ферц с Граем думают, – моментально перебил он меня. – И о том, как убить меня с Джарегом. Ферц ваш – такой затейник оказывается. Вспороть брюхо, засунуть ноги в дыру и топтать внутренности. Парня срочно нужно лечить. Грай со своим "вырвать глотку на шурсе" рядом с ним просто миленький пушистый котёнок.

– А чего вы хотели? Перерезали горло на глазах у друзей и хотите, чтобы потом вас любили?

Менталист довольно ослабился.

– Неа, – весело хмыкнул он. – Зачем нам ваша любовь? Мне больше нравится работать с другими эмоциями. Уважение и страх. В приоритете второе. Очень скоро, толстя-

чок-Саня, ты убедишься, что эти чувства гораздо важнее в связке: слуга-господин. Бери пример с манника. Черномазый на верном пути – так трясётся, что уже готов мне пятки лизать. Майкл Джексон... Тьфу! Придумаю ему новое имя.

– Я слышал, что служба не за страх, а за совесть значительно эффективнее.

– Весьма спорно, – скривился Хаман. – Первый демон, с которым я пробовал по-хорошему, в итоге попытался удрать. Но нет худа без добра. На нём я опробовал одну из своих новых сил и теперь знаю, что изгонять вас бессмысленно. По итогу мне достался самый обычный силар. Безумно благодарный, но совершенно бесполезный. Как там твоего? Ресан Ре? Извини, Ресан. Ты не нужен.

– Лекарь, что моих друзей оживил, тоже из наших? Может, просто расскажет, как ему хорошо у вас служится, и не нужно запугивать?

– Гвидо?

Менталист звонко расхохотался.

– Не расскажет. Нечем. В своё время пришлось ему отрезать язык. Итальяшки ужасно болтливые.

Мёд мне в рот! Этот зверь не из наших! Не в двадцать первом веке. У меня словно открылись глаза. Я ошибся. Не парень с Земли получил память Хамана Зи, а местный дворянчик каким-то макаром пожрал попаданца, забрав его знания. Надежд найти понимание нет.

– Я молчун по натуре. Если надо, могу часами молчать.

Менталист снова прыснул. У мудака своё чувство юмора. Даже не знаю, радоваться, или расстраиваться тому факту, что оно у него вообще есть? Вот бя! Я его сейчас мудаком назвал. Готовимся к наказанию. По чмырю видно, что он любит наказывать. Ой бя! Снова...

Но к моему удивлению менталист никак не отреагировал на мои мысленные оскорбления. Или привык уже, или... Не может быть!

– О нет, Александр-Саня, тебе, наоборот, сейчас нужно говорить и говорить много. У меня к тебе целая куча вопросов. И первый из них...

Хаман Зи резко изменился в лице, мигом растеряв всю былую весёлость.

– Как ты прячешь от меня свои мысли?

Глава вторая – Добрый хозяин

Мёд мне в рот! Я не ошибся! Он действительно не может читать мои мысли! Всё, что Зи про меня знает, он вытянул из ребят. Толстяк, русский, Саня, Пожиратель... Это же всё из чужих голов, не из моей. Охренеть! В смысле: круто! Хотя...

Это же он теперь меня наизнанку вывернет, пытаюсь узнать причину своего фиаско. А рассказать то, чего сам не знаешь, у меня вряд ли получится. Что меня защищает? Если бы не пример Джексона, которого Зи слушает без всяких проблем, я бы подумал на особый чит игроков. Хотя итальянец и тот другой парень, про которого рассказывал менталист, такие же попаданцы. Значит дело не в этом. Чем я такой особенный? Ещё один дар Пожирателя? Но тот же Трахотар легко влез ко мне в голову.

Стоп! Трахотар! А не его ли это подарочек? Что он там говорил про прослушку? За границами его владений мой разум будет закрыт от богов только при наличии амулета из смолы первородного хаджа. Но ведь это именно что ЗА ГРАНИЦАМИ! Стало быть внутри оных я под защитой и так. Ещё бы! Он ведь мне такие секреты открыл, что за их разглашение полагается бан одному и окончательная стирка другому. Получается, что Трахотар вживил мне какой-то блокиратор, не дающий, ни богам, ни менталистам-пятеркам заглядывать в мои мысли.

Догадался. Молодец, Санёк. И что дальше? Рассказывать менталисту про Трахотара нельзя ни при каких обстоятельствах. Раскрытие такой инфы равносильно смертному приговору. Не вычеркнут из игры боги, так сам древний робот убьёт. Мы по-прежнему в зоне его доступа. Если его спалю, Трахотару уже терять будет нечего. Но что же мне впаривать Зи?

– Удивляешься натурально, – прервал затянувшуюся паузу менталист. – Если бы я не знал, что толстяки обычно самые хитрые, мог бы и поверить.

– Но я и правда не знаю. Ты первый менталист пятого ранга, который мне встретился. Может, у меня дар такой.

Хаман Зи молча поднялся со стульчика, сделал пару шагов ко мне и неожиданно засадил мне носком сапога в подбородок. Сука! Даже руки подставить нельзя – они связаны за спиной. Чуть язык не откусил.

– Ещё раз тыкнешь мне, отрежу чего-нибудь. Для тебя я господин, и никак иначе. Понятно?

– Да, господин, – пришлось промычать мне сквозь кровавую пену во рту.

– А с менталистами рангом пониже пересекался? Соврать? Так ползет за подтверждением к Джи, а про мои тёрки с Лиси Сай вся академия знала.

– Конечно.

– То есть эмоции тебе раздували?

– Было дело, – пришлось и в этом сознаться мне.

– Смотри.

Хаман, снова усевшийся в своё кресло, отвернулся от меня, переведя взгляд на Джексона, что притворялся спящим парой десятков метров правее нас. Мгновение ничего не происходило, но потом америкос резко попытался вскочить, что со связанными ногами было сделать проблематично. Свалившись обратно, он сжался в позу эмбриона и тихо заснул.

– Страх, – сообщил Зи. – Но с тобой у меня не выходит. Понимаешь проблему?

– Дар мог позже открыться, – парировал я. – С новым рангом. Уже здесь, в сорняке.

– О способностях, что тебе доставались на каждом новом этапе возвышения я осведомлён. Слишком много даров от Создателя. Думай лучше.

– Да откуда же я знаю? – пожал я плечами. – Защитных артефактов у меня нет, сами знаете. Да и без зарядки от них какой прок?

Последнее я мог и не добавлять. Уж кто кто, а менталист лучше меня знает, что у создаваемых его однодарцами блокираторов срок действия – максимум сутки. Потом только нести мозгокруту не ниже тройки на подзарядку. Недешёвое удовольствие, как я слышал.

– Знавал я одного умника, – ухмыльнулся Зи, – который глушилку затолкал себе в зад, чтобы при обыске не нашли. Ты случаем смолы с хаджа не жрал?

– Нет, – удивился я. – А что, так можно было?

– Кто знает, – настала очередь менталиста пожимать плечами. – Никто не пробовал. Подожди немного. Проверим.

Хаман поднялся со стула и после секундных раздумий отправился к Ферцу. Что Зи спрашивал, и что Джи отвечал мне было не слышно, но и так всё понятно – про смолу узнаёт.

– Всё накопленное по твоему приказу забрала фили, – вернувшись, сообщил менталист. – Версия отпадает. А жаль.

– Простите, господин, но версия была так себе, – решил я копнуть навстречу.

А что? Вдруг проболтается? С чего он так к этой смоле прицепился? Это я от Трахотара знаю, что она защищает от таких, как он, а ему по-идее это свойство смолы первородного хаджа неведомо.

– Почему же? – скривился Зи. – Это первое, что приходит на ум. Подожди! Вы что...

Не закончив фразу, он снова вскочил со стула и стремительным шагом направился всё к тому же бедняге Ферцу. Видно, наш огневик не умеет держать под контролем свои мысли. Впрочем, а кто умеет? Тут привычка нужна. Ребятам её ещё только предстоит выработать.

– Ну даёте!

На лице возвратившегося Хамана играла презрительная улыбка.

– От Роя хотели спрятаться. Я-то думал, защиты от менталистов искали, а вы про это свойство смолы первородного

хаджа ни слухом ни духом. Что вам, демонам Рой? С твоими способностями сектов бояться? Да к любому извергу очередь из желающих его на силу пустить выстраивается. Благо их теперь, как тли под листом.

– Теперь знаем, – не удержался я.

Ляпнул и тут же себя упрекнул. Нахрена? Не дай бог догадается, что я специально его подначил, чтобы инфы добыть. Но, как оказалось, Зи моя контригра совершенно не парила.

– А секрета и нет, – ухмыльнулся Хаман. – Думаешь, я не понял, что ты хотел для себя получить ответ? Мне без разницы. Какой смысл скрывать что-то от своего слуги? У нас с тобой теперь только одна возможность расстаться – твоя смерть. Все секреты, если что, унесёшь с собой в лучший мир. Давай уже рассказывай, как от меня разум закрыл? Я ведь буду пытаться. Вернее не я, а Хетос – есть у нас тут один большой профессионал в этом деле. Оно тебе надо?

– Не надо, – поспешил отказаться я. – Я боли боюсь. Моментально во всём сознаюсь. Сто причин вам придумаю. За мучаетесь разбираться потом, где правда, где ложь. Впрочем, готов сэкономить вам время – там всё будет ложью. Я реально не знаю, как оно так получилось.

– Забавный ты парень, – рассмеялся Зи. – Шутник. Дерзкий пока немного, но это поправимо. Я ведь тебе почти верю. Почти наверняка ты не знаешь откуда защита взялась. Но я же серьёзный силар – как никак генерал. Самый молодой за всю историю империи Юнай между прочим. Мне без

проверки нельзя – господин маршал не поймёт. Да и Джарег расстроится – больно он это дело любит. Сейчас уже поздно. С дороги мне долго возиться с тобой неохота, но завтра – извиняй – приду с Хетосом. Пожрите тут и ложитесь баиньки. Может, к утру и вспомнишь чего. Доброй ночи!

И не дожидаясь моих ответных пожеланий, менталист поднялся и пошёл прочь. Вежливый бя! Завтра с той же противной улыбочкой будет на лоскуты резать. Как там в фильмах наши партизаны держались? На любви к родине и на ненависти к врагу? Второе, считай, уже есть. Эту тварь я разделаю по методу Ферца. Вспороть брюхо – и ногами туда! Ты ещё ответишь за всё, сучий выблюдок!

Полночи я провёл в подготовке к предстоящим пыткам. То есть нервничал, переживал и пытался настроить себя. Получалось не очень. И это при том, что использовал я комбинацию научного подхода с успокоительной логикой. Ведь, что такое боль? По сути, это тревожный сигнал организма, сообщающий центру управления об угрозе потери части функционала. Типа: "Осторожно, хозяин! У тебя пальцы горят – не сможешь пользоваться рукой.". Или что-нибудь вроде: "Внимание! Сломана берцовая кость – нога минус.", "Ой! В голове дырка! Вы умерли."

Но эта система заточена под обычную безмагическую ре-

альность, а у нас здесь все травмы носят исключительно временный характер. Не станет он меня убивать, как и серьёзно калечить. Зачем ему потерявший мобильность обрубок? Хотя, высокоранговый лекарь и оттяпанную конечность восстановить может запросто. Про всякую же мелочь, вроде ушей, ногтей, пальцев и говорить нечего. Косметика наводится на раз два.

Пусть режет, пусть жжёт – вытерплю. Вернее очень на то надеюсь, ибо с такими делами принцип "Не попробуешь – не узнаешь" главенствует на все сто. Логика логикой, а пытки для меня начались сразу после ухода Хамана. Чёртов страх сначала не дал в полной мере насладиться едой, что нам принесли перед сном. Потом заporол и сам сон. Спасибо безумной усталости, что ближе к утру победила-таки ужас предстоящих мучений и вырубил меня хоть на пару часов. Впрочем, глаза один хрен слипались.

"Радушные" хозяева заявили примерно через час после рассвета. Уж эти уроды точно, и выспались, и позавтракали. Вон морды какие довольные, что у Зи, что у Джарега. А вот у третьего, у усатого, рожа – само равнодушие. Этот невзрачный хрен в сером костюме с чемоданчиком наверняка и есть тот самый палач-дознаватель, которым меня пугал менталист.

Так и есть. Стоило мне увидеть набор инструментов, которые притащил с собой Хетос, как сонливость с меня словно рукой сняло. Тут были, и громоздкие щипцы-клещи, и раз-

личные ножики, и заточенные с одной стороны штыри, и подобие лобзика. Про небольшую переносную жаровню упырь тоже не забыл. Раскалённый металл – это классика. Плюс крюки, ремни, маленькие тиски. Я словно смотрел хоррор про маньяка-мучителя, собирающегося развлечься с очередной жертвой. Страшно? Да. Не то слово. Как я не готовился к предстоящим пыткам, а на висках и на лбу уже выступили первые капельки пота.

– Ну так что, Саня, не вспомнил? – с издёвкой поинтересовался ухмыляющийся менталист.

– Нечего вспоминать.

– А голосок-то дрожит, – хохотнул Джарег. – Похоже, наш Пожиратель уже в штанишки наделал.

Хрен тебе по всей морде, ублюдок! Спасибо солдату-охраннику – помог справиться нужду. Изорусь, обблююсь, но обоссаться не должен – нечем. И ничего вам не скажу. На кону жизнь не только моя. Случись что со мной, друзей вы моих не пощадите точно. И это для меня самый мощный стимул.

– Да брось, Джарег. Любому на его месте было бы страшно. Это нормально.

Садист сраный! Я не столько ваших железок боюсь, сколько отсутствие Гвидо пугает. До смерти решили замучить? Помру – и только тогда позовёте лечителя? Давайте что ли быстрее уже! Ожидание – тоже элемент пытки.

Тем временем Хетос закончил приготовления и подал

менталисту знак, что готов начинать.

– Подготовить зрителей, – распорядился Хаман, и солдаты из оцепления бросились к моим друзьям – по трое к каждому. Двое держат повёрнутыми в нужную сторону. Третий затыкает рот и не даёт закрыть глаза. Вот суки! И видно же по слаженным действиям, что не впервой им такое. Заставлять смотреть, как пытаются близкого тебе человека – это попытка само по себе. Гестапо бя! И за это ответите!

– Последний раз предлагаю сознаться.

– Да не знаю я!

– Ну как скажешь. Приступай, Хетос.

Я открыл глаза. Боли не было. Как непривычно. Я уже и забыл, что это такое – без боли. На роже у Зи всё та же улыбочка, какая не сходила с вытянутого худого лица на протяжении всей экзекуции. Эта крысиная морда мне теперь до конца жизни будет сниться в кошмарах. Я раньше даже себе представить не мог, что существуют такие глубокие чувства. Теперь я точно могу сказать, что познал настоящую ненависть. И настоящую боль.

Выданные с мясом ногти, отрезанные пальцы, выколоченный глаз, прожаренные до хрустящей корочки пятки, отпиленная ниже локтя рука. В процессе последнего действия я и откинулся окончательно. Болевой шок – мой спаситель. Но,

где ты был раньше? Меня несколько раз вырубало, но профессиональная усатая сука моментально возвращала в сознание при помощи взрывающей мозг своим запахом жидкости.

Я орал. О! Я много орал. В основном матом. И плакал. Ревел, пока слёзы не кончились. И очистил желудок, когда по просьбе Джарега палач запихал мне в рот мои собственные скользкие солёные пальцы. И сыпал угрозами. И призывал страшные кары на головы своих мучителей. И звал бабушку. Но...

Но я им НИЧЕГО не сказал. Я смог! В это трудно поверить, особенно сейчас, когда я с ужасом вспоминаю произошедшее, но это так. Нет, в перерывах между рёвом и руганью, я болтал по чём зря. Такой бред нёс, что хрен специально придумаешь. Орал, что я избранный Нео. Что я сын Создателя, отправленный им на грешную землю спасти род человеческий. Потом сменил показания и принялся гнать пургу про поднявшегося из вод океана истинного повелителя мироздания – Ктулху ужасного, который и одарил меня, первого его почитателя, даром бетонной бошки. Так же, кажется, звучала версия про профессора Чарльза Ксавьера, аватаром коего я и являюсь. Или это уже было бредом, звучащим только в моей голове?

В "ласковых" руках мясника я быстро потерялся в пространстве и времени. Хрен знает, сколько эти твари надо мной издевались. Но одно я знал точно – слова "Трахотар"

не звучало, ни вслух, ни мысленно. Я, как изначально принял решение, так и задвинул историю с цепным псом богов на самый задний план сознания. Словно забыл про древнего робота и заключённый между нами договор. И главное: теперь я был точно уверен, что повтори они со мной всё то же самое заново, я снова им ничего не скажу.

Смерти нет. Боль – лишь функция. Воскрешение возвращает тело в исходное нульцевое состояние. Вот она моя рука – пальцы на месте. Глаза оба и оба видят отлично. Гвидо – волшебник. С таким лекарем под боком можно никого не бояться. Его оживлялка, энергия Джексона, моя перекачка – и бессмертия хватит на целую армию. Но почему итальянец не отрастит себе новый язык?

– Отрасти себе язык, Гвидо.

Наверное мозг ещё не до конца восстановился после пережитого. Иначе как объяснить мои первые слова после оживления?

– Я не могу! – залился хохотом Джарег. – Этот демон – лучший юморист из всех кого я знаю. Зи, прошу – давай его ещё разок разделаем! Я готов слушать парня часами.

– Сейчас уже поздно – обедать пора. Но потом обязательно, – подмигнул Хаман сборщику. – Мне тоже понравилось.

И, переведя взгляд на меня, сообщил:

– Гвидо не хочет. Он не любит, когда Хетос его отрезает по новой.

Джарег снова заржал и молниеносным движением впечат-

тал ладонь в спину лекаря.

– Давай, Гвидо! Отрасти язык и сам ответь этому хохмачу. Пока Хетос рядом. Чтобы время потом не терять.

Менталист и несколько ближайших солдат, слышавших разговор, присоединились к смеху блондина. Мне же стало так мерзко, что я, наоборот, мигом набрался смелости и серьёзности. Мысли уже прояснились, и первая из них тотчас подтолкнула к вопросу:

– Теперь верите мне, господин?

Обращение далось на удивление легко. Я просто в мыслях заменил "господин" на "ублюдок", и презрение к этой твари даже не проглянуло на моём лице. Учусь. Быстро.

– Да я тебе изначально верил, – пожал Зи плечами. – Просто нужно было показать, на что способен Хетос. Тебе же понравилось, правда? Повторим как-нибудь?

– Нет! – резко выдохнул я, не успев понять, что и зачем говорю. Тело отреагировало само.

– Я же и говорю, что понравилось, – подмигнул менталист. – Слышать одно, видеть лучше, но по-настоящему можно проникнуться, только испытав на себе.

– Не надо, – повторил я уже чуть спокойнее, но всё ещё дрожащим голосом. – Я запомнил. Такое не забывается.

Хитро разглядывающий меня Зи повернулся к своему старшему по возрасту, но едва ли по чину, товарищу.

– Ну что думаешь? Браслет можно снимать? – спросил он у Джарега. – Руки чешутся опробовать его способности в де-

ле.

– Думаю можно, – кивнул сборщик. – Если, и правда, любит, то и подумать о том, чтобы рыпнуться побоится. Наш Пожиратель – настоящий мужик. На такое он не пойдёт.

– Вот и я в нём уверен, – подмигнул мне Хаман. – Давай только завтра уже. Маршал любит всё важное делать утром. Пусть наш герой отдохнёт, а я пока манника подготовлю. Там даже Хетос не нужен.

Есть! Я мысленно вздохнул с облегчением. Проверку прошёл! Уроды уверены, что я сломлен. Первый шаг сделан. Теперь начнут понемногу давать мне свободу. Шансы есть. Если вытянуть из менталиста ресурс...

– Ты же понял, зачем я тебя сегодня медленно убивал? – отвлёк меня Зи вопросом от восторженных мыслей.

– Да, господин, – кивнул я. – Чтобы познал настоящую боль. И выработал стойкое желание никогда её больше не испытывать.

– Молодец, Саша, – похвалил меня менталист. – Хорошо сказал. Это важно, но это не главное.

– Как не главное? – удивился я.

– Ты прав в первом – познать боль было важно, – лукаво прищурился Хаман. – Но не для того, чтобы бояться саму эту боль – хотя и это не лишнее. Задумайся, Саша. По-твоему, что страшнее – испытать всё, что ты сегодня испытал самому, или позволить испытать всё это своей любимой?

Мёд мне в рот! Вот же сука!

– Молчишь? Значит, знаешь ответ. Да, всё правильно – подведёшь меня, попытаешься, сбежать, обмануть, убить и так далее – я отдам Толу Хетосу. Будь умницей, Саша. Не расстраивай меня. Так-то я добрый хозяин.

Глава третья – Охота

Остаток дня я провёл наедине со своими невесёлыми мыслями. Разговаривать друг с другом нам по-прежнему не позволяли. Бдительные охранники, периодически меняясь, постоянно дежурили рядом. Нас даже сидеть и лежать заставляли так, чтобы не было никакой возможности перекинуться взглядом. Подозреваю, в ближайшее время нас и вовсе разведут по разным краям лагеря. Хаман не дурак и прекрасно понимает, что по одиночке мы ему не страшны. Предпринимать какие-либо шаги, не согласовав их с друзьями, бессмысленно. Хотя, договариваться о чём-то – тоже так себе вариант. Это меня менталист не способен подслушать, а у Ферца, Толы и Грая он выведает любой секрет на раз-два.

В остальном обращались с нами, правда, неплохо. Не пинали без повода, дважды кормили. Помогали справиться нужду. Толу даже для этого дела прикрывали плащом. Привлечённый её недовольными возгласами, я успел бросить косой взгляд в сторону девушки, прежде чем меня "вежливо" отвернули. Бедняжка. Ей пленение переносить сложнее других.

Ни при каких обстоятельствах не дам Хаману повода сотворить с ней всё то, что он сделал со мной. Начну действовать только тогда, когда буду на сто процентов уверен в успехе. Потребуется ждать месяц – буду ждать месяц. Потребу-

ется год... Нет, так долго не выдержу. Наверняка придумаю что-нибудь раньше. На обратном пути к аллоям точно выдаться случай удрать. Главное: не упустить его. Главная моя проблема – сам Зи. Не будь менталиста с его безмагическим полем, и хрен бы они меня удержали. Я ведь, что у маршала-громобоя, что у любого другого силара на раз-два могу ресурс высосать – и все их крутые способности в жопе.

А браслетики, наверняка, имеется способ снять. Надо только разведать как это делается. Дырочек под ключ на них нет, но не одноразовые же они в самом деле. Вот завтра утром собственно и узнаю, как они размыкаются. Зи что-то про испытания моих способностей говорил. Значит, пусть временно, но вернут магию.

– Ну что, Пожиратель, давай прогуляемся. Отдохнул уже небось.

Явившийся по мою душу главный охранник подал знак солдатам, и те принялись развязывать путы. Правда только на ногах, а руки так и оставили сведёнными за спиной – лишь отсоединили цепь, связующую меня со столбиком.

– Этого тоже, – ткнул Джарег пальцем в притворяющегося спящим Майка.

Ещё один бедняга. Когда меня на части разбирали, Джексон весь облевался и так выразительно выл, что я, несмотр-

ря на свою вовлечённость в процесс, нет-нет следил за ним краем глаза. И как он только в барыги подался при таком слабом очке? Вот уж кого и запугивать особо не надо. И так сделает всё, что хозяин прикажет. Впрочем, всего через пару минут этот мой вывод получил подтверждение из уст самого менталиста.

Зи в компании нескольких силаров ждал нас на расчищенном от солдат и харцев участке поляны возле самого ствола хаджа. Маршала пока видно не было. Возможно трапезничал.

– Как спалось? – со злорадной улыбочкой поинтересовался Хаман.

– Не буду врать, господин. Не очень.

– Ну, извини. Здесь у нас, ни камер, ни клеток. Вернёмся домой, предоставлю условия попримичнее. Ну а пока, что есть то есть. Травка – не камни всё-таки.

– Да я не про это, – немного покривил я душой. Так-то спать на земле со связанными руками-ногами – то ещё удовольствие. – Мысли уснуть не давали. Пообещайте не трогать Толу. Я все сделаю, господин. Только не нужно Хетоса.

Хаман скривился.

– Не переигрывай, Саша. Думал ты не только про Толу. Чтобы выбить из головы дурь, нужно время. Гвидо вон, насколько миролюбивый парень, и то мне первый месяц смерти желал. Не дашь повода, не подошлю Хетоса к твоей бабе. Считай, что ты на работе. Начальника не нужно любить, его

нужно слушаться.

– Да, господин. Я всё понимаю.

– Понимает он, – хмыкнул Джарег. – Скоро узнаем, насколько наш Пожиратель понятливый.

– Боюсь, что нескоро, – не согласился Зи. – Господин маршал прав, силар с такими способностями, прячущий мысли, слишком опасен. Будь он один, я, скрепя сердце, всё же отдал бы его тебе. Но глупый демон успел обзавестись в нашем мире друзьями и даже влюбился. Теперь он у меня на крючке. Правда, Саша? Ты ведь не бросишь своих, не сбежишь? Ты ведь хороший мальчик?

– Я человек! – вырвалось у меня против воли.

Бля! Всё показное смирение слил. Сейчас выхвачу.

– Вот именно, – вопреки моим ожиданиям не стал гневаться Хаман. – Они, Джарег, знаешь какие там у себя на Земле гуманисты. В смысле добренькие. Особенно в развитых странах. Ну и в почти развитых. Впрочем, тут вся компания подобралась под стать Пожирателю. Баба может взбрыкнуть, но за брата боится до жути. Да и за своего любимого толстячка переживает. Особенно после вчерашнего представления. Пацан-огневик за сестрёнку, хоть с дерева прыгнет, хоть голову под клевец сунет. Здоровяк-бронейбой заморочен по чести и преданности. Пожиратель – его вождь, за которым он в огонь и в воду. Тоже будет ровно на жопе сидеть. И только маленький демонёнок, – повернулся Зи к стоящему в паре метров от меня Джексону, – плевать на них

всех хотел и с радостью будет делать, что сказано, лишь бы его не трогали. А ведь в своём мире он был настоящим демонюгой. Манника, кстати, можно давно развязать.

Пара солдат тут же бросилось исполнять приказ, и вскоре Майкл уже робко растирал руки, держа их перед собой у живота. Никакого браслета у него на запястье не было. Впрочем, смысл небоевого силара лишать магии? Ничего он им сделать не может, даже если бы и хотел.

– Что, дружок, жалеешь, что сбежал от нардийского принца? – ехидно поинтересовался Зи.

– Жалею, – тихо промычал Джексон.

– Не бойся, – широко улыбнулся менталист. – Мы будем тебя беречь. На сектов с клеветом в руках лезть не придётся – это я тебе обещаю. Да и возвысим до пятого ранга скорее всего. Оставайся послушным мальчиком, и всё будет хорошо.

– Спасибо, господин.

По довольному лицу Хамана было видно, что ему приятна роль добренького хозяина, которого слуги боятся до ужаса. Чувак прямо лучился самодовольством. Конкретная мразь. Как вампир, питается чужим страхом.

Но вот и начальство ублюдка. В сопровождении целой толпы силаров к нам шагал маршал. Прикид официальный: камзол, брюки, широкий фамильный пояс – тоже не из последних аристократ – и рожа серьёзнее некуда. Этот хотя бы точно глумиться не будет. Мужик деловой.

– Утра доброго, мэлы! Готовы меня удивлять?

– Так точно, господин маршал, – подтвердил за всех Джа-рег.

– Имей в виду, Демон, – обратился ко мне седовласый пятёрка. – Щит я ставлю быстрее, чем ты в шурс уходишь. Без фокусов чтобы.

– Не переживайте, господин, – улыбнулся Зи. – Парень учёный. Глупить не станет.

На всякий случай я тоже кивнул.

– Хорошо. Возвращай ему дар, и начнём. Хочу я увидеть следующее.

Маршал быстро и чётко обрисовал нам задачу. Поэтапная накачка ресурсом и маной разного количества силаров. В принципе, я именно это и предполагал – хотят проверить, если у нас с Джексонем граница возможностей. Это мне и самому интересно. Но ещё интереснее, как они будут снимать с меня чёртов браслет. Руки-то развязали, но сколько я не кошусь на стальную полосу толщиной в палец у себя на запястье, найти, ни зазора, ни даже полосочки стыка никак не могу.

– Лиган, будь добр, – кивнул на меня Хаман, обращаясь к гориллоподобному чуваку с лысой как коленка бошкой.

Физик – в этом сомнений быть не могло – послушно шагнул ко мне. Сцапал своими здоровенными лапищами мою руку, подсунил под металлическую полосу с разных сторон по толстому пальцу, отчего у меня на запястье едва кожа не

лопнула, и резко дёрнул. Раздался громкий щелчок – такой охрана если что не прощёлкает – и браслет развалился напололам. На одном конце каждого полукольца круглая дырка, на другом штырёк с ушками. Никакой магии, тупо железные чопики. Вот только сил у меня на такое не хватит. Нужен физик, или специальный домкрат. Дело дрянь.

– Приступайте, – скомандовал маршал. – Эти трое.

Две четвёрки и тройка. Как же приятно вновь видеть магическим зрением. Подготовились ребята – баки пусты. Наполняю. Привычно накинул один шланг на америкоса и три потоньше пустил к указанным силарам. Те мгновенно почувствовали прилив горючки и дружно принялись палить в небо, на максимуме избавляясь от полученного. Струя огня, как у Жи, воздушные копья и молнии. Настоящий фейерверк. Спасибо, хоть наискось бьют, а то бы хаджу все ветки похерили.

– Теперь и их тоже, – указал на следующую группу подопытных маршал.

К первой тройке прибавилось ещё столько же новых силаров. Не вопрос – подключаю и этих. Фейерверк укрупнился в масштабах. К воздуху, молниям и огню присоединился водяной щит – речки под рукой нет, чтобы зашвыривать в небо сосульки, но и эта способность нормально жрёт ресурс с маной.

В следующей тройке нашлось сразу двое возрастителей, принявшихся поднимать траву в паре десятков метров от

нас. Потом в воздух взмыли оба присутствующих левитанта. Физики бычились, просто стоя на месте. Скоростники, каких тут имелось аж четверо, обернулись статуями. И даже маршал в итоге поставил свой защитный барьер. В конце испытаний я успешно снабжал двадцать два силара, среди которых четырнадцать были третьего ранга, семь четвёртого и вишенкой-пятёркой на торте выступал сам седовласый громобой.

– Отлично! – подвёл итог маршал. – Теперь ты, ты и ты – за ствол. Проверим, достанет ли там.

Я достал. Вернее, смог удержать навешенные ранее шланги. Джексон не подвёл тоже. Границы наших возможностей так и остались неведомы. Но радости организаторов данного опыта это отнюдь не уменьшило.

– Воистину ценный трофей. Это я про обоих. Осталось испытать в деле.

Глаза маршала горели огнём. На лице менталиста играла улыбка победителя. Ещё бы! Таких рабов заимел. Мразота.

– Когда они будут готовы к настоящей проверке? – обратился громобой к Зи.

– Уже готовы, – самодовольно заявил тот. – Привязка надёжная.

– Хорошо. Высылаю разведку.

Возвращался я к своему столбику в приподнятом настроении. Пусть браслет снова защёлкнут на запястье – силы физика для этого уже не потребовалось – пусть, сейчас опять свяжут руки и ноги, но кое-какой прорыв в моём положении есть. Теперь я знаю сколько у них боевых силаров, у кого из них какой ранг и какие способности. Почти наверняка для испытаний маршал задействовал всех боевых, которые есть у них в корпусе. С небоевыми уже не так важно. Манники, сборщики, лекари, менталисты – из них меня волнуют лишь трое: Зи, Джарег и Гвидо.

Все трое пятёрки и каждый опасен по-своему. Хаман понятно чем. У белобрысого жлоба мастерство в безмагическом бое. Раб-итальянец, похоже, давно и безповоротно потерян, как личность, и является придатком хозяина. Предел его оживляющих чар ещё предстоит как-то выяснить. Понятно, что с моей подпиткой он может воскрешать до усрачки, но сколько человек чудо-лекарь поднимет на полном ресурсе без помощи? Двоих точно может – проверено. Узнать это важно. Но как это сделать, пока мыслей нет.

После обеда нас, как я и предполагал, расселили. Джи с Граем остались на месте, а меня с Джексоном перевели на другой край поляны. Пока шли, я заметил, что суета лагеря поменяла направленность. Солдаты больше не занимались

обустройством своего временного пристанища, а таскали туда и сюда камни, брёвна и волокуши с землёй. Не иначе командование затеяло какое-то строительство.

– Не для нашей тюрьмы материал? – поинтересовался я у сопровождающего нас Джарега.

– Много чести, – хохотнул белобрысый. – Укрепляемся. Этот хадж теперь – собственность империи Юнай. Сейчас ставим временные укрепления, но со временем здесь появится полноценный форт. Куса с два теперь хитрецы вроде вас до смолы доберутся.

Это, кто тут ещё хитрецы? Подгребли под себя чудо-дерево и теперь стеречь его будут. Чёртовы монополисты! Не хотят, чтобы кто-то от Зи смог закрыться. Интересно, а маршал и прочие, неужели совсем не парятся? Хаман ведь и у своих в головах может запросто ковыряться. Хотя нет, у высокого начальства стопудово есть амулеты, которые сам же Зи и подзаряжает. Ну, или другой менталист. Кто их знает, сколько у них тут высокоранговых мозгокрутов.

Расположили нас с Майком порознь. Со своего пяточка я даже не видел его. Только направление запомнил, куда увели. Настоящая одиночная камера, разве что с панорамными видами: ветви хаджа, скалистые кручи, небо с плывущими по нему облаками. Двое суток валялся на травке, всеми забытый. Ни Джарег, ни Зи не являлись со мной поболтать, а солдаты-охранники – настоящие профи. Хрен из них слово вытянешь. Я даже обрадовался, когда утром третьего дня

после испытаний на моём сильно ограниченном горизонте показалась скуластая морда белобрысого сборщика.

– Вставай, Пожиратель. Пришла пора поохотиться.

С гряды открывался шикарный вид: наша долина, из которой мы только что поднялись по склону наверх, чуть более узкая, но так же убегающая на запад соседняя, противоположные холмы слева-справа и величественная стена гор на востоке.

– Свернули. Часа через два должны показаться.

Вернувшийся из разведки четвёрка-летун указывал на юго-восток.

– Навстречу двинемся, или здесь подождём?

Обратившийся к маршалу Зи явно нервничал. Оно и понятно – в бою Хаман ноль. Его взяли с собой исключительно ради нас. Оставшиеся в лагере под хаджем заложники – это главное, но отпускать нас с Майком одних всё равно пока ссут. Ну как одних? В смысле без менталиста, способного в любой момент отобрать у нас магию. Так-то две сотни солдат и пара десятков боевых силаров разного дара – сопровождение более чем серьёзное. Не уверен, что смог бы их всех перебить, даже не будь рядом маршала с его силовым полем. Боятся пока. Но то пусть. Сегодня я буду пай-мальчиком. Надо ослаблять бдительность.

– Здесь удобное место. Смысла лишние лиги наматывать нет. Пока есть время, лучше обдумаем тактику. Я себе это вижу так: мы с тобой, Джарегом и манником стоим здесь, – маршал указал на широкий выход породы с относительно плоской верхушкой. – Если что, всех накрою защитой. Пожиратель вон там.

Палец с перстнем поднялся в направлении небольшой скалы, что торчала на гребне полусотней метров правее. И не далеко, и не близко. Для моих способностей такое расстояние не помеха, и Зи в случае чего до меня своим даром дотянется. Хитрый жук этот седой громобой.

– Если что, окаменеешь. Насколько я знаю, оно тебе не мешает работать.

Я молча кивнул.

– Сначала по возможности издали выбиваем рядовых сектов. Потом изверг. Но с ним аккуратно. Готовим для Джарега. Убивать только, если я прикажу.

Ещё минут двадцать маршал разжёвывал нам детали предстоящего боя. В принципе, всё по уму. Подход при наличии бесконечной энергии правильный. Не знаю, что там за изверг, но шансов у него нет изначально. Если мы – неопытные четвёрки с двумя вариантами атакующего дара в наличии справлялись и не раз и не два, то отряд профи с моей подпиткой тоже не облагается.

А идут на нас сегодня магмары – те самые жуки-огневики, что пуляются файерболлами. С ними муры – без этих никак –

и десятка два длинноногов. Довольно медлительная команда. Рукопашной скорее всего не предвидится. Здорово, когда у тебя под рукой левитанты. Разведка с воздуха – великая вещь.

Заняли позиции. Ждём. Я, что твой король-лев торчу на уступе, выпирающим немного вперёд. Слева-справа – силары-стрелки: громобои, огневики, воздушники, водники. Последним солдаты наставили возле каждого по несколько бочек. Хочешь щит сотвори, хочешь ледяное копье. У водников вообще дар один из сильнейших. Ребят этого дара аж четверо. Причём половина из них бабы. Одна я бы даже сказал – настоящая бабка. Тётка в возрасте – тощая и морщинистая. С гендерным равенством у них тут всё гуд. Силаров-женщин хватает. Если драться придётся, не посмотрю, что при сиськах. Враги не имеют, ни пола, ни возраста. А эти юнайцы мне точно враги.

Простые солдаты, которых, если честно, сюда могли и не брать, как и харцев, вовсе, заняли промежутки между силарами и прикрыли тыл. Это так – чисто случайно просочившихся муров отлавливать. До долины внизу метров триста по склону. На шурсе с горки пролечу секунды за три. От молний и магических копий, глядишь увернусь. Или прыгну, сгруппируюсь калачиком и покачусь с горы каменным колом. Даже, если Хаман успеет врубить своё поле, просто ножками выбегу из зоны действия – и пиши прощай рабство.

Но это, конечно, так – мечты и не более. Не брошу я дру-

зей. И даже, если не знать, что с ними сделает Хетос, всё равно бы не бросил. Тут Хаман прав: мы, земляне чересчур добренькие, и это уже не лечится. Убивать-то я научился без долгих раздумий, но существуют барьеры морали, которые переступишь, и всё – ты уже больше не ты. Да и не человек даже. Совесть не променять, ни на свободу, ни на жизнь. Моя совесть – это и есть я.

Ну всё. Гости прибыли. На противоположной стороне долины на гребне показались первые мур. Малюсенькие бурые точки, но их как всегда дохрена. Сразу вспомнился наш прошлый бой с прыгунами. Мы тогда точно так же стояли на вершине холма и ждали, когда секты пересекут занимающий низину сорняк и полезут на нас.

О, длинноноги! Отсюда они выглядят совершенно не страшными. Нескладные медлительные паучки-сенокосцы. Так и хочется шлёпнуть тапком. А вон и магмары – чёрные жучки размером с гиппопотама. Прочный хитиновый панцирь, какой обычным клевцом хрен пробьёшь, огнеупорность и мощные жвала на лупоглазых мордах. Но главное оружие прячется сзади – файерболы вылетают у них откуда-то из под хвоста, которого у жуков само собой нет. Пушки – задницы. И это для нас хорошо, так как секту для выстрела нужно ещё развернуться. А это время.

Мёд мне в рот! Вот это слоняра! Из-за холма на гребень выползла туша размером с двухэтажный автобус. Формой – тот же самый магмар, но расцветка немного другая – отли-

вает бордовым. В этот раз изверга не нужно искать. Тут без вариантов – никем другим эта громадина быть не может.

– Огонь, молнии, воздух – давай!

Приказ маршала летит по цепочке, передаваемый офицерами всё дальше и дальше. Две секунды – и наши позиции вспыхивают огненными шарами и росчерками разрядов. Пора за работу. Толстый шланг уже на Джексоне, тонкие быстро раскидываю по силарам. Купола над маршалом, Зи и прочими пока нет, но мы проверяли – он моим пылесосным делам не помеха.

Гля! Жуки тоже тормознули на противоположном гребне. Не иначе, намечается артиллерийская дуэль. Капец! Тут же расстояние – почти километр. Запарюсь подносить снаряды. У них же тут с точностью всё очень и очень хреново. Вон уже секунд пятнадцать стреляем, а ни одной крупной цели не поразили. Разве что муров десяток-другой, но те как раз не стоят – ползут вниз по склону, как и длинноноги. Ещё немного – и исчезнут в зарослях сорняка.

Опа! Ответка! Первые фэйрболы вырвались из жучьих задниц и устремились к нам. Летят не быстрее салютных ракет. Траекторию отследить не проблема. Из трёх десятков опасны для нас лишь два-три, но их без проблем принимают на свои щиты водники. Шипение, облака пара – и вражеских снарядов, как не бывало. Спасибо разведке, знали с кем идём биться – подготовились.

Муры с длинноногами скрылись в узком лесочке. Через

несколько минут начнут лезть на наш склон. А вот и главный калибр. Изверг, изверг, повернись к лесу передом, а к нам задом. Ничего себе шарик! Целое – мать его – солнышко! Диаметр – метра три точно. Летит не ко мне, чуть правее. Вот сцуко! Завидная точность – прямо в маршала и компанию засадил. Впрочем, это как раз и не плохо. Купол громобоя-пятёрки и не то выдержит. Теперь посмотрим, что у тебя, дружок, со временем перезарядки.

Секунд тридцать. Силары-юнайцы даже успели свалить одного магмара – удачно прилетевшее воздушное копьё вскрыло панцирь. А вот молнии и пламенные шары с нашей стороны больше пока не летят. Огнеупорным жукам они до одного места. Ждём, когда появятся остальные секты и ловим на щиты вражеские файерболы. От бесконечного пара уже настоящий туман. Ветер не успевает уносить. Но видимость пока ничего. Тем более, что очередной мегашар изверга не заметить в принципе невозможно.

Тупой жук не поверил, что кучка двуногих на плоской скале его магии не по зубам и снова засадил в ставку маршала. Напрасная трата ресурса и маны. Тут хоть сто раз долби. Пока я напитаваю громобоя-пятёрку, они там под абсолютной защитой. А что если... Нет. С одного попадания щит не пробить, а отрублю я насосы, и Толе придётся знакомиться с Хетосом. Рассчитывать, что без моей помощи они не справятся с извергом и его свитой не стоит. Это сейчас маршал выбрал тактику наименьшего риска, а не будь у

них меня с Джексонсом и соответственно бесконечного топлива, юнайцы действовали бы совсем по-другому. Спустились бы вниз, перебили длинноногов и муров. Потом сблизились бы с неповоротливыми магмарами, окружили бы и завалили всех мощными выверенными ударами. Сомневаюсь, что броня изверга сдержит ледяной болт, или взрывающуюся молнию.

Да и отступить они могут. Растянут Рой, станут бить по частям. Вариантов полно. Но важнее, что весть о моём неповиновении достигнет лагеря быстрее меня. Зи – сука хитрая – сразу предупредил, что под хаджем остался другой менталист, которому Хаман в случае чего передаст приказ насчёт Толы. Они это на большом расстоянии могут. Даже на шурсе добежать не успею. Хотя, какой шурс без силаров поблизости, от которых мне можно заправиться? Закончится ещё на спуске в долину. А там до тупика с чудо-деревом все десять лиг. Если уж кидать Зи и маршала, то только, убив менталиста. Придумать бы ещё как это сделать. Эта хитрожопая мразь с самого начала похода держится от меня на расстоянии и поближе к седому. Громобой тоже бдит. Да и скоростники при них есть не слабее меня. Сложно. Чертовски сложно. А попытка у меня будет только одна.

А вот собственно и пехота. Имперская, при поддержке шагающих танков. Ассоциацию со Звёздными войнами звали длинноноги, медленно переставляющие свои суставчатые лапки, рискуя раздавить мур-другого. Бурая волна мел-

ких сектов накатывает на основание нашего холма. Ну, погнались! Отдохнувшие громобои и огневики присоединяются к воздушникам, что тоже переключились на склон. Водники продолжают ловить гостинцы магмаров. Изверг меняет наводку и запускает очередное солнышко уже в нашу сторону.

В этот раз облако пара настолько большое и плотное, что заволакивает весь гребень холма. Несколько секунд артиллерия лупит вслепую. Но стоит туману рассеяться, как сразу понятно: промазать в такую толпу невозможно. Внизу горы трупов. Отдельные пауки ещё продолжают шагать, как и муры ползти, но всё это дело минуты, не больше. Наша огненная мощь впечатляет. Рой просто сметает поганой метлой. Беда лишь одна – запасы водников стремительно таят. Уже появились первые опустошённые бочки, а магмары с противоположного холма всё продолжают и продолжают пердеть файерболами в нашу сторону.

– Идём к ним!

Приказ маршала сталкивает наше маленькое войско с горы. Внизу уже только трупы и единичные недобитки. Этих завалит походя. Я тоже спрыгиваю со своего насеста.

– Эй, Пожиратель! Держись рядом со мной.

Нарисовавшегося в паре метров от меня Джарега сопровождали сразу два бронебоя. Почётный эскорт. Что называется: доверяй, но проверяй. Я молча кивнул и помчался под горку за сборщиком. Скоростники заняли позиции с разных сторон, но держались слегка позади. Профи, мать их!

Завалы из дохлых муров и длинноногов пересекали с удвоенной осторожностью. То тут то там, то один то другой сект неожиданно восставал и мёртвых и пытался на последнем рывке дотянуться до человеческой плоти. Для таких у нас имелись клевцы. Вонь горелого хитина и мяса доставляла не меньше проблем. Хорошо всё же, что бойня случилась не в окрестностях лагеря. Эта братская могила надолго отравит тут всё жутким смрадом.

Быстренько пересекли заросли сорняка и вышли к подножию холма, на котором засели магмары. Рой свою попытку штурма предпринял, теперь наша очередь подниматься по склону под вражеским огнём. Только, в отличие от сектов, у юнайцев имеется громобой пятого ранга с щитом, способным отразить любую атаку. Маршал первым ползёт на холм, прикрывая большую часть атакующих.

– Оставайся здесь, – приказал Джарег, когда мы добрались примерно до середины склона. – Присмотрите за ним.

Последнее предназначалось скоростникам. Те замерли с разных сторон от меня, не забыв про дистанцию. Теперь мы не более, чем наблюдатели. С извергом разберутся без нас. Уже начали разбираться. Один за одним, рядовые жуки, отхватив атакующим заклиниванием с близкого расстояния, валятся кучами зловонной дохлятины. Исход сражения очевиден. Через минуту магмар-великан остаётся единственным живым представителем Роя. Силары рассредотачиваются, окружая его. Всё, забой начался.

Воздушное копьё прилетает в бордовый бок. Фигня – скол на панцире в лучшем случае. По крайней мере с моей позиции разрушений не видно. Воды пока нет – солдаты сопровождения с бочками по понятной причине отстали, и у силаров этого дара только по рюкзаку-бурдюку на плечах. Это берегут под щиты. Молния! Маршальская! Попадание в основание лапки. Взрыв. Конечность оторвана. Жук немного заваливается на один бок и выпукивает очередное солнышко в небо, где ему как раз самое место.

А ведь у юнайцев кроме маршала есть ещё один высоко-ранговый громобой. Молния от силара-четвёрки бьёт в конечность магмара с другой стороны. Эффект тот же – лапка минус. Только в этот раз огрызок-обломок остался. Жук сдаётся. Артиллерийскую дуэль Рой просрал. Гигантский сект разворачивается на оставшихся шести ногах мордой к нам. Вернее к основной массе обидчиков во главе с маршалом, что стоят в сотне метров от него ниже по склону.

«Не показывай, что слышишь меня.»

Раздавшийся в голове знакомый голос заставляет вздрогнуть.

«Трахотар?!»

Молния маршала отшибает магмару ещё одну лапку.

«В этот раз время для тебя течёт как обычно. Я не могу поглотить тебя у них на глазах. Ни боги не поймут, ни люди, с которыми ты сейчас. Я пришёл проверить, не раскрыл ли ты кому мои тайны»

«Помоги! Я в плену!»

Теперь я замечаю у себя под ногой камень, которого совсем недавно там не было.

«Уже знаю. Считал всё, что было после нашего расставания. Это очень плохо.»

Изверг остаётся без ещё одной лапки. Что бы не случилось, я должен качать ману с ресурсом по шлангам.

«Я не рассказал про тебя.»

«Тоже знаю. Иначе бы мы не разговаривали сейчас. Хорошо, что мой блок менталисту не по зубам.»

«А я так и подумал, что твой. Что мне делать?»

Мать его! Изверг прыгнул! Даже не прыгнул – взлетел. Вернее полетел по прямой, вниз под горку на реактивной тяге. Жучья задница в прямом смысле пылает. Скорость ракетная. Бах! Уродливая бошка всмятку. Защитное поле маршала приняло удар на себя.

«Варианта три: сбежать, перебить их, договориться. Последнее крайне маловероятно.»

«Это и так понятно. Как мне сбежать?»

«Убить менталиста. Он – главная помеха.»

«Как? Помоги мне!»

Изверг всё ещё жив. Оставшиеся лапки шевелятся. Джарег с пикой в руках уже рядом.

«Мне нельзя вмешиваться в открытую. Максимум советы. Сейчас нас никто не слышит, но мне закрыт путь в долину первого хаджа. Даже на холмы, что её ограждают не могу

заходить.»

Сборщик тычет жука копьём в районе расквашенной морды. Ищет слабое место, куда можно вогнать оружие. Великанский магмар не имеет права подохнуть без вмешательства Джарега. На кону куча силы.

«Дерьмо! В лагере у меня шансов нет. Здесь на вылазке тоже сложно. Ты видишь, какие осторожные твари? К Зи мне не подобраться.»

«Думай. Я тоже подумаю. Сейчас вероятность успеха всех проанализированных мной вариантов меньше пятидесяти процентов. Нужны ещё вводные. Что-то должно измениться. В твою пользу могут сыграть внешние факторы, что появятся в будущем.»

«Может, следующий изверг? Буду ждать ошибки врагов. Не сейчас, так на пути к аллоям шанс точно выпадет»

Джарег справился. Вскинутая в победном жесте рука подтверждает, что силу он взял. Пика по самый край рукояти вогнана в плоть жука. Вот и конец охоте.

«Никаких на пути к аллоям. Ты должен справиться раньше.»

«Не переживай. Я в любом случае вернусь за частицей тебя. Наш договор в силе.»

«Наш договор прекратит своё существование на границе доступной мне территории. В долине хаджа моя защита работает, но стоит тебе пересечь барьер, как твой разум станет снова открыт для богов и не только.»

– Пожиратель, пойдём!

В этот раз приказ принёс левитант, опустившийся от меня в нескольких метрах. Маршал, Зи и их свита по-прежнему гуляют отдельно. Надежда на потерю бдительности минимальна. Нужен внешний толчок, что заставит их ошибаться.

«Я попробую успеть до того. Пока!»

Сейчас оторву ногу от камня, и связь пропадёт. Но Трахотар это понимает не хуже меня.

«Удачи, Саша!» – успеваю услышать я, прежде чем сделать шаг. «Окажешься в лиге от границы – умрёшь. Пока!»

Глава четвёртая – Единственный шанс

В лагерь мы возвращались в разном настроении. Юнайцы с маршалом во главе всю наслаждались победой. Очень лёгкой победой. Потерь среди силаров нет, среди солдат тоже. И даже маниты, что в магическом сражении такого масштаба должны тратиться сотнями, сегодня не тронуты. Сплошная экономия ресурсов, с какой стороны не взгляни. Я, хоть и шагал отдельно, в сопровождении всё тех же молчаливых скоростников, но видел и слышал, как восторженно обсуждают прошедший бой, что офицеры, что обычные воины.

А вот мне было не до восторгов. Так-то всё вроде неплохо. Полезность свою доказал, покладистость подтвердил. Уверен, теперь такие охоты пойдут одна за одной, что мне на руку – вероятность поймать свой шанс возрастает. Но последние слова Трахотара... Это же надо было так настроение испортить! Лихо ограничил меня в пространстве и времени. Стоит маршалу, Зи и компании отправиться в обратный путь к дому, как ко мне сразу же придёт пушистый северный лис. Тут до края вольера цепного божьего пса рукой подать. Несколько дней хода на запад – и предгорья закончатся. Вариантов нет – решаться на побег предстоит, не дожидаясь, когда мы туда придём. Трахотару обманывать меня смысла

нет. Убьёт однозначно.

В лагере первым делом мне на руку вернули браслет. Здравствуй, колышек! Здравствуй, цепь! Здравствуй, вытоптанная травка на моём пяточке и зловонная ямка, что мне служит сортиром. Возвращаемся к унылому животному существованию. Зуб даю: в добавок ко всем удовольствиям плена, что физическим, что моральным, перед сном ещё и Зи заявится на поболтать-поглумиться. Должен же заботливый хозяин проводывать свою собственность?

Но тут я ошибся. На три дня про меня словно забыли. Сон, кормёжка и полный игнор со стороны стражников. Начало складываться впечатление, что менталист устроил мне новую пытку – в этот раз неизвестностью. И ведь получалось у мудака – я реально страдал. Плана побега как не было, так и нет. Мысли крутятся исключительно вокруг друзей. Как там Тола? Как у Грая с Ферцем дела? Наконец, где там жёнушка моя мелкая? Хотя, если бы Лими сцапали, или Хаман, или Джарег наверняка не преминули бы позлорадствовать.

И вот вечером четвёртого дня после охоты на изверга долгожданный визит. Правда, вместо менталиста ко мне в гости пожаловал сам господин маршал. В этот раз пришёл без привычной свиты силаров и даже без здоровяка-сборщика. Только сладкая парочка молчунов-бронепоев, что, как я уже догадался, были личной охраной главнокомандующего, одолженной мне давеча на время. Простых солдат, впрочем, с собой прихватил. Но это, чисто чтобы моих штатных сто-

рожей оттеснить.

Люди маршала быстренько заняли периметр, раздвинув его до вполне конфиденциального расстояния. Седовласому, как когда-то и Зи, поставили рядом со мной раскладное кресло. Разговор запланирован явно длиннее двух слов.

– Не надоело валяться? – вместо приветствия спросил громобой.

– А у меня есть выбор? – не стал и я желать здоровья гостю.

– Возможно появится.

Узкие глаза маршала смотрели с укором. Словно я сам виноват в своём нынешнем положении. Никак не въеду, чего этот гад задумал.

– Я вас внимательно слушаю.

Специально не добавил положенное "господин", чтобы посмотреть на реакцию. Той не было. Похоже, мужику на церемониал наплевать. По крайней мере, когда рядом нет зрителей. Хороший знак.

– Подумываю о том, чтобы забрать тебя у Зи.

Опа! А это уже интересно.

– Я думал, что всё его – и так ваше.

– Это тонкий вопрос, – нахмурился седовласый. – У нас свои договорённости насчёт пленников. Захваченные конкретным мэлом силары приравниваются к простакам его клана. Формально вы все – его собственность.

– Формально? – прищурившись, уточнил я.

– Таковы изначальные договорённости. Но по факту мы

с Хаманом ладим, и мою просьбу он удовлетворит. Даже просьбу – отдать слугу-демона.

– И зачем это вам? Я и так в вашем полном распоряжении.

– Скажем так, – хитро сдвинул седые брови силар. – У меня свои взгляды на службу и отношение к слугам. Считаю, с тобой нужно по-другому. Страх – главный инструмент, но не единственный.

– Отпустите моих друзей, и я буду служить верой-правдой.

– Нет, – отрезал седой. – Это слишком. Но цель я тебе могу дать. Она должна быть у каждого. Скажем... Три оборота службы без нареканий – и отпускаю парней. Ещё столько же – и девчонка свободна. Через девять за ней пойдёшь уже сам. Не такой большой срок для молодого силара. Будет ещё целая жизнь впереди.

– Я согласен!

Не знаю, в какие игры они с Зи играют – смахивает на злого и доброго полицейского – но продемонстрировать свою радость я просто обязан. В моём положении от таких предложений никто не отказывается. Минуту назад у меня не было и того. И похер, что по факту мне всё это до одного места. Какие ещё обороты? Тут на недели и дни счёт пошёл.

– Я и не сомневался, – хмыкнул в седые усы громобой. – Забираю вас всех четверых. Ты со своей невскрываемой черепушкой Зи всё равно не нужен. А остальные в довесок пойдут. Вас нельзя разделять.

Теперь я спал в палатке. По-прежнему связанный по рукам и ногам и в браслете, но уже без цепи и без колышка. С ребятами, как мне продемонстрировали издали, произошло то же самое. В дальнейшем количество свобод увеличится, если буду себя хорошо вести. Казалось бы прогресс налицо, но настоящих перемен, на самом деле, нема. Разделены, как и раньше. Магии нет, контроль мыслей есть.

Последнее маршал сообщил, придя ко мне вместе с Хамамом. С их слов менталист прекрасно ковыряется в головах и без зрительного контакта. Надумают мои друзья сделать глупость, это сразу же станет известно. Угроза знакомства Толы с мастерством Хетоса тоже в силе. По сути я приобрёл только право называть господином не Зи, а Гражата Жо, как теперь я узнал звали маршала.

Новый господин ни в пример старому, уделял своему демону-слуге гораздо больше внимания. Каждый вечер стабильно, а бывало и утром, командир экспедиционного корпуса, как седой громобой называл свою армию, приходил ко мне поболтать. Темы дядька выбирал разные. Не допрос. Больше сам говорил. Рассказывал про империю Юнай, объединившую под единой справедливой властью династии Юн, сразу три аллоя. Зная, про мою недоученность, давал своеобразные уроки мироведения. Делился своими взглядами

на всякое разное. Спрашивал моё мнение. С удовольствием слушал про мой родной мир. В общем, втирался в доверие и потихоньку располагал к себе. И всё это под предлогом скуки и природной общительности. Мол, слабость такая – постоянная жажда общения с новыми интересными людьми. Потому и забрал меня у Зи.

Но я-то не дурак – понимал, что мэл Жо так вербует меня. Подход молодого Хамана, опирающегося только на страх, кажется дядьке менее эффективным – вот и играет в психолога. Благо, тут и действительно нечего делать. С постройкой укреплений справляются и без маршала, а уж за добычей смолы и подавно следить не требуется. Пусть старается, а я подыграю. Лучше длинные разговоры с Гражатом, чем короткие с Джарегом и Хаманом. Тем более, что есть результат.

Спустя две недели на очередную охоту я ехал на харце, а Джексон – единственный из нашей компании, кто остался в рабах у Зи – топал ножками. Мелочь, а приятно. Хотя, присутствие маршала рядом важнее. Мэл Жо в этот раз не стал прятаться от меня. Между мной и седым всего несколько метров и двое бессменных скоростников. А вот Хаман по-прежнему держит дистанцию. Странно всё это. Как Гражат защищать Зи намерен, если я попытаюсь напасть?

А никак. Магическое зрение очень быстро дало мне ответ. У юнайцев теперь на одну пятёрку больше. Громобой, ещё совсем недавно бывший твёрдой четвёркой, уже щеголял пятым рангом. Понятно, куда пошла сила изверга. По крайней

мере её большая часть. Мэл Жо решил занять себе незамеченному подмену. Отныне у Хамана имеется свой собственный охранник с защитным полем в наличии.

И увы – это только походный порядок. Стоило подняться на гряде невдалеке от места недавнего боя с магмарами, как маршал сразу же сбежал от меня на фланг. Часть силаров собралась вокруг него и Джарега, остальные держались поближе к Зи и свежеиспечённому громобою-пятёрке. Джексон тоже топтался при Хамане. Мне же и моим охранникам-скоростникам достался центр. Типа, так меньше шансов попасть в окружение. А последнее сегодня актуально как никогда. Спасибо разведке – давно знаем, с кем придётся сражаться.

Муры. Просто дохренельён муров. Цитируя левитанта – под ними земли не видно. Причём, других сектов ноль. Значит, изверг при массовых бафах – тут и гадать нечего. Не первый раз однородные стаи встречаем. Или лечить будет, или ускорять, или бронировать, или ещё что. В любом случае сегодня рулит оружие, бьющее по площадям: огнемёты, цепные молнии, вихри, торнадо. Клевцы с арбалетами тут не помогут. Простых солдат оставляем здесь стеречь харцев, а на соседний холм, где планируем встречать Рой, идём только силарами.

Я – имба. Именно такая мысль посетила меня, когда всё

закончилось. У юнитов, какими сегодня воспринимались мной фальшивые насекомые, изначально не было ни единого шанса. На бесконечной подпитке, которую я обеспечил, сидя неуязвимой статуей в эпицентре магического ада, юнайцы за полчаса сожгли перекрёстным огнём несколько тысяч сектов – конструктор невезучего изверга.

Способность лепить из тьмы муравьев одного гигантского мураша-колосса ничем не помогла боссу Роя. Скорее, наоборот, помешала. Такой туше бы штурмовать стены, или крушить города, а не тыкаться великанской мордой по очереди в силовые щиты, под которыми прячутся люди. Многозадачности ноль. Пока составной голем безуспешно кромсал один купол, его поливала огнём вторая группа силаров. Стоило ему сменить вектор атаки и наброситься на обидчиков, как уже те прятались за прозрачными стенами, а первый отряд, наоборот, убирал защиту и бил залпами чудище в спину. Не бой, а рутина. Мегамур таял, таял и в итоге тупо распался на сотню-другую сектов, прикончить которых хватило десятка секунд.

Я – имба. Пусть при наличии Джексона и при поддержке отряда силаров разного дара, но нынешнее могущество целого достигнуто исключительно способностью частного. Без меня вундервафля моментально развалится. Я тот болтик, без которого оружие судного дня превращается в тыкву. Я бесценен. Но вот парадокс: имба – пленник и ничего не может с этим поделать. Засада засад и обида обид.

Одно радует – избавляться от меня, как когда-то в начале нашего знакомства предлагал маршал, они точно не станут. Теперь точно. Appetit приходит во время еды. А Джарег и в этот раз смог собрать урожай, изловив и прикончив последнего, единственного которого не брала магия мура. Вот только от смерти меня и, как следствие, моих друзей это всё равно не спасёт. Трахотар будет ждать у границы. Часики тикают.

На обратном пути я по новой обсасывал тему побега. Чем я дольше тяну, тем сильнее становятся мои враги. Я же сам их прокачиваю, помогая брать силу у извергов. Сегодня второй громобой с куполом, завтра скоростник с телепортом, послезавтра ещё один лекарь с возможностью воскрешать.

А последнее мне ещё больше усложняет задачу. Сейчас для побега, или хотя бы для его не совсем уж безнадёжной попытки, мне необходимы два трупа: Зи, как тот, кто способен меня удержать без браслета, Гвидо, как тот, кто не даст сдохнуть Хаману, когда я поражу менталиста. Одного без другого убивать смысла нет. Только вместе. Как? Без понятия. Лекарь хоть и держится всегда рядом с хозяином, а подобраться мне к ним даже на один стремительный выпад без шансов. Куда уж тут говорить про два выпада.

И расправляться с ними нужно обязательно в лагере. Про

нападение во время охоты я уже размышлял – последствия для Толы и ребят неминуемы. И чёртов браслет! Нужно как-то избавиться от него перед тем, как начинать действовать. Уравнение с несколькими неизвестными. Головоломка – сцуко – высшего уровня! Мне кажется, она и вообще не имеет решения.

– Молчи, мус!

Я едва не подпрыгнул от неожиданности. Охренеть! Лими! Реактивной белкой напрыгнула на меня и в мгновение ока забралась за пазуху. С какого листа, или стебля её принесло? Но раз я не заметил, то мои сторожа и тем более. Сорняк вокруг очень густой. Идём мы неплотно. До каждого из бронбоев-охранников по несколько метров. Малявка специально выбирала момент. Молодчина!

– Под хадс не смогла. Там людей слишком много. Дасе мне не пробраться, – шепчущей скороговоркой просвистела фили. – Как помочь? Могу убить обоих. У меня стрелы ядом намазаны.

Я непроизвольно напрягся. Колчан с этими самыми мини-стрелами у неё на спине. Оцарапаюсь и... Туплю. Они же вниз наконечниками.

– Не надо, – стараясь не шевелить губами, сквозь сжатые зубы процедил я. – У них наши в заложниках. На куски порежут.

– Ой! Нельзя тогда. Всё сивые?

– Да. Но всё плохо.

Сорняк перед нами на несколько минут ходу. Потом на подъёме густая растительность пропадёт, и беспалевно Лими уже не смыться. У нас мало времени, а второго такого шанса уже может не быть. Ясный хрен, что я думал про мелкую – чем и как она может помочь. Только я больше фантазировал на тему: "Чего может выкинуть оставшаяся на свободе фили самостоятельно?" и совершенно не ожидал, что нам выдастся случай вот так втихаря пообщаться. Готовых решений нет, но её стрелы с ядом натолкнули на мысль...

– А других двоих сможешь?

– Ой! Быстрее тогда надо. Как из леса выйдете, усе не смогу. Говори кого. Я попробую.

– Не сейчас. После следующей битвы с Роем. И знаешь...

У тебя нет такого яда, чтобы не сразу подействовал?

– Всякий есть. И мазнуть можно поменьше, побольше.

– Сможешь так, чтобы ночью подошли?

– Ооо, – восторженно протянула Лими. – Хитрый мус. Смогу! Царапну – не почувствуют дасе. Весь день хоросо, хоросо. Ночью бац – и замерло сердце.

Просто супер! Жена поняла с полуслова. Идеальный расклад!

– Силар-лекарь не сможет почувствовать? – вспомнил я про возможный прокол.

– Если только специально на яды в крови сюпать не станет. Там и ранки особо не будет.

– Убивала людей, – понял я.

– А то ты нет? Плохих людей много.

– Ладно. Слушай, которых травить.

Дальше я быстренько описал малой Зи и Гвидо. В идеале бы маршала тоже убрать, но у Лими и так сверхзадача – как бы не облажалась. Да и не такой уж дерьмо-человек мой хозяин. Гражата я бы, пожалуй, не стал убивать, если бы отыскалась возможность обойтись без этого. Но, если встанет на пути, прикончу, не моргнув глазом. Я уже не тот паренёк, что в первые дни в новом мире три раза думал, прежде чем просто дать в морду. За друзей глотку вырву любому. И рвать их, чую, придётся в ночь икс очень много.

Прости, Тола. Простите, ребята. Я слишком ценен для них, и поэтому вас не убьют. А вот пытки... Жизнь стоит мучений! А выбора у меня нет. Я не сниму сам этот проклятый браслет...

– Пока, мус! Я всё сделаю.

На мгновение я походя прижался к стеблю какого-то лопуха, и маленькая реактивная фили выскользнула из-под моей безрукавки. Миг – и её уже нет. Свидание завершено. Я снова в тюрьме. Своими ногами топаю в камеру.

Но это в последний раз. Следующий выход из лагеря – и обратно я уже не вернусь. В смысле с ними.

Прости, Тола. Это наш единственный шанс. Я верю, ты сможешь простить.

Глава пятая – Сак май болс!

Этим вечером мэл Жо не пришёл поболтать со своим слугой-демоном, как он это делал обычно. И хорошо. Мне сегодня было не до пустых разговоров. Сосредоточившись на деталях, я продумывал предстоящий побег шаг за шагом. Решение принято. Обратной дороги нет. На следующей охоте Лими сделает своё дело, а я должен буду сделать своё.

С браслетом я не способен помочь, ни себе, ни друзьям. Но драться с извергами я хожу без него. Как только жена подтвердит, что всё получилось, высасываю бронебоев-охранников, убиваю их и валю. Догнать меня у юнайцев без этих скоростников будет некому. От левитантов спрячет сорняк, от менталиста смола, которую фили прихватит с собой. А потом...

А потом я вернусь. В этом суть всего плана. Не брошусь сразу же в лагерь, спасать ребят, чего юнайцы от меня будут ждать, а, спрятавшись, пересажу день где-нибудь не слишком далеко от долины первого хаджа и только ночью приду за друзьями. Благо способ быстро попасть на поляну уже придумал. Тупо сигану вниз со скал, её окружающих. Залезть наверх с другой стороны – не проблема. Шмякнусь камнем о землю, вскочу, врублю шурс с пылесосом – и попробуйте меня остановить без своего читера-менталиста, который к тому времени гарантированно откинет копыта.

Хотя, они, конечно, попробуют. И возможно у них даже получится. Но шансы есть, и потому я обязан попытаться. Главное, чтобы я не ошибся в реакции маршала. Он ведь уже неплохо узнал меня и должен понимать, что я не способен бросить друзей. И потому они будут ждать. И моего возвращения, и вообще. Уверен на девяносто процентов, что истязания Толы, обещанные мне наказанием за попытку побега, юнайцы приберегут на то время, когда я снова окажусь у них в руках. Им нужен наглядный урок. Какой смысл пытаться девушку в отсутствии главного зрителя? Да и маршал всё значимое всегда оставляет на утро, а Тола теперь его собственность.

Ферц с Граем тоже больше не принадлежат Хаману, но кого-то из парней Зи, или Джарег запросто могут со злости избить, или даже убить. Оживив, конечно, потом. Без последнего мэл Жо осерчает. Я тоже успел немного узнать седовласого громобоя. Он тот ещё собственник и педант. Если бы не наше с ним тесное общение последних дней, я бы вряд ли решился на такой рискованный шаг. Хотя, даже десятипроцентная вероятность знакомства Толы с Хетосом пугает невероятно. Вдруг, я ошибся в маршале? Вдруг, мелкая подведёт? Вдруг, у меня в итоге ничего не получится?

Последнее особенно страшно. Если Хаман с Гвидо умрут, а я не смогу спасти друзей... У палача затупятся ножи. Нас порежут на лоскуты и сошьют по кусочкам обратно. И наверняка не по разу. Причём, после такого меня уже точно

побоятся оставлять в живых. Нас всех потом пустят на силу. Кроме Майкла, пожалуй. Америкос, в отличие от Джи и Грая, им нужен, а его "покладистость" Зи давно подтвердил.

С Джексоном, кстати, придётся особенно сложно – его держат отдельно, на другом краю лагеря. Прорываться к нему будем с боем уже всей командой. В моём случае лучше погибнуть в бою, чем повторно попасть в плен к юнайцам после попытки побега. Убийства Хамана маршал мне не простит. Зи ведь не только ценнейший кадр, но и родственник императора, пусть и дальний.

В общем, билетик у меня только в один конец, а так как первую фазу плана уже не переиграть, обратной дороги для меня нет. Остаётся только ждать, продумывать детали предстоящего и морально готовиться. А заодно отсыпаться и отъедаться. Благо и второй день после охоты на муров Гражат Жо решил сделать для меня выходным. Протоптавшись на свежем воздухе до темноты – теперь путы на ногах позволяли стоять и перемещаться походкой опытной гейши – я залез в свою простенькую палатку, где через пару часов терзаний кое-как отрубился.

– Я на твоей стороне! Извини.

Пролетевшие тихой скороговоркой слова разделили напополам сон и явь, но тут же потонули в волне дикой боли. На

раскрывшийся в вопле ужаса рот опустилась чья-то рука, не давшая звукам вырваться за пределы палатки. Кто-то сидел на мне сверху, придавливая к земле. А я... Кажется, я умирал. На грудь толчками выплёскивалась горячая кровь. Моя кровь. Я чувствовал её кожей. Темнота ночи перед глазами плыла, никак не желая складываться в картинку. Лицо. Точно лицо! Но подробностей не разобрать. Как же – мать его – больно!

– Я знаю, ты ещё слышишь меня. Когда оживлю, не ори. Хаман мёртв. Солдат, что тебя охранял, тоже. Оживить всех твоих друзей у меня маны не хватит. Только отрастить руки.

Чужой голос медленно затихал. Гвидо! Как?! Что?! Зачем?!

– Убивай всех, кого сможешь. Пожирай силаров. Нужно действовать быстро. Я...

Мир исчез, чтобы тут же опять возродиться. Немой лекарь, успевший обзавестись языком, уже не сидел на мне, а, согнувшись, стоял на коленях рядом. Руки-ноги свободны. Видимость никакая, но я и так знал, что передо мной именно итальянец. Капец! Он убил меня и потом оживил. Зачем? Ради пары десятков слов, что мой затухающий разум успел уловить?

– Где их держат, ты знаешь, – не давая мне рта открыть, принялся той же скороговоркой шептать Гвидо. – Держи нож. У солдата снаружи клевец. Я не стал брать, торопился.

В ладонь ткнулась скользкая, видимо, от моей же крови

рукоять.

– Руби только на шурсе, чтобы с первого раза.

– Браслеты?! – дошло до меня.

– Твой я снял. Ножом сложно. Нужен клевец. Только не урони труп – он сейчас хорошо сидит. Светляк слабенький. Если издалека, то, вполне живым смотрится.

– Почему?

Вопрос получился коротким, но парень и так понял правильно.

– Не могу уже. Это ад, а не жизнь! А другого шанса не будет. Тебя утром убили бы. Потом все подробности.

Аргументы железные. Тьма вопросов, но сейчас не до них. Хаман мёртв, браслет снят – это всё, что мне нужно.

– Держись рядом.

Отодвинув щуплого лекаря, я осторожно выглянул наружу. В нескольких шагах от палатки охранник, уронив на грудь голову, сидит на своём стульчике. Палка с тускло светящимся камнем в наверху, заменяющая стражнику факел, прислонена к бедру. Одна из свисающих к земле рук солдата не даёт ей упасть. Другая лежит на рукояти клевца, что опирается топориком в землю.

Подполз на четвереньках и аккуратно избавил труп от оружия. Затем быстро отпрянул назад, выходя из пятна света. Поднялся на ноги, подал знак Гвидо следовать за собой и, пригнувшись, потрусил в сторону той части лагеря, где держали ребят. Тут не больше полусотни метров. Вокруг все

спят. Часовые бдят лишь на том краю поляны, что подходит к сорняку, возле строящихся укреплений. Те, кстати, до сих пор не готовы – на днях маршал жаловался. Возле палаток друзей тоже дремлет на посту солдат с магическим факелом. А нет, их там двое.

Неважно. Нырью в шурс и две секунды спустя вгоняю жало клевца одному куда-то под шлем, в район лба, и нож в глаз другому. Сработано тихо. Трупы медленно и почти беззвучно опускаются на землю. Я придерживаю палку со светляком. Решившие поменять сидячее положение на лежащее воины не будут замечены, пока кто-нибудь специально не глянет, а дёрнувшийся в ночи огонёк вполне может привлечь внимание. Лагерь велик – неспящие могут найтись.

Но пока пронесло. Начинаю с ближней палатки. Один в один моя – настолько маленькая, что втроём уже при всём желании не поместиться. Не то, что солдатские – под все десять метров в длину, куда их две дюжины набивается. Про шатры офицеров-силаров молчу. А у шишкарей, вроде маршала, или Зи, так вообще из двух комнат. Умеют в империи Юнай шить походные домики. Но эти отвлечённые мысли сейчас страх принёс. Не о том нужно думать.

– Так и понял, что ты.

Грая явно разбудила моя казалось бы тихая возня со стражниками.

– Всё потом. Набей чем-нибудь рот, чтобы даже мычать не смог. Буду тебе руку рубить.

– Э.., – застыл в непонимании успевший наполовину подняться дикий.

– Со мной Гвидо. Он новую отрастит. Браслет нужно снять.

– Куся срань, – сквозь зубы ругнулся Грай, но тем не менее тут же принялся запихивать себе в рот край грубой тканевой подстилки, на которой он только что лежал.

Я в то же самое время всю пилит ножом верёвки на конечностях друга.

– Прижми к земле.

Грай уткнулся лицом в утопанную на входе в палатку траву и отставил в сторону руку с браслетом. Господи! Лишь бы вышло с первого раза! Клевец вскинут в замахе. Вдох. Шурс. Выдох. Бью!

– Ыы!

Кисть дикого отделилась от предплечья. Кровь льёт ручьём. Грай мычит и трясётся. Смотреть страшно и мерзко до жути.

– Гвидо!

Выскакиваю из палатки. Туда тут же ныряет лекарь. Зеленоватое свечение – и через миг шёпот Грая:

– Ферц не вытерпит. Нужно держать.

Джи, в отличие от дикого, спал сном младенца. Перед тем, как будить, я зажал ему рот. Отпустил, только после всех объяснений. Огневик принял свою судьбу мужественно, но от помощи Грая отказываться не стал, в связи с чем опера-

цию по удалению браслета пришлось перенести за пределы палатки. Пока дикий прижимал Ферца к земле, затыкая рот кляпом, я второй раз сыграл в мясника.

Чёртов мир! Ко всему привыкаешь. Когда Гвидо, отрастив огневику новую кисть, стянул с окровавленной старой стальное кольцо и спрятал его в карман, я даже не поморщился.

Но стоило мне увидеть Толу, как вся решимость сразу куда-то исчезла. Пришлось передать клевец Граю, а самому помогать Ферцу держать сестру. Рубить руку девушке, которую – не буду себя обманывать – я люблю, выше моих сил. Не видя, как опустилось оружие, я почувствовал, как содрогнулась от удара земля и как дёрнулась Тола. Стон боли даже несмотря на зажатый рот прозвучал слишком громко. На этом наша удача закончилась!

– Тревога! – раздалось совсем близко.

Всё! Больше можно уже не таиться.

– Лечи! – крикнул я Гвидо и, вскакивая, проорал уже Ферцу:

– Жги!

Огневика не нужно было упрашивать. Поднявший тревогу юнаец мгновенно превратился в пылающий факел. Но этого Джи было мало. Он правильно истолковал моё "жги" и в ярости поливал пламенем всё вокруг. Солдатские палатки вспыхивали одна за одной. При дальности поражения своего огнемета в сто с лишним метров, Ферц всего за несколько секунд успел превратить ближнюю к нам часть лагеря в ад.

И это было только начало.

– Где держат нашего друга?! – перекрикивая вопли боли и ужаса сгорающих заживо воинов, обратился я к лекарю.

– Он у ствола, с офицерами. Нам в обратную сторону. Нужно выбираться из лагеря, пока они не пришли в себя.

– Русские своих не бросают!

– Какой свой?! Он отрётся от вас!

– Джексон – трус. Он скажет всё, что от него захотят услышать. И он нам нужен.

– Но там Гражат! И остальные! Со всеми разом даже тебе не справиться.

– Я тоже не один! Веди давай!

– Ты не понимаешь! Его возвы...

Свист ветра заглушил слова итальянца. Воздушная волна тряхнула нас с лекарем и сбила с ног Ферца с Толой, которая успела присоединиться к брату со своим огнёмётом.

– Некогда спорить! За мной!

Я уже отыскал воздушника магическим зрением, и его ресурс с маной стремительно несутся по наброшенному мной шлангу к обоим Джи. Выхваченный из руки объятого пламенем солдата клевец крушит кости черепа вражеского мага, а я на шурсе уже лечу дальше. Направление – на ствол хаджа. Темнота мне лишь помогает – по светящимся шарикам мааны и стержням ресурса я издали замечаю силаров. Юнайцы даже не успевают шаррахнуть атакующим заклинанием. Ферц с Толой так быстро расходуют топливо, поливая огнём всё

вокруг, что у меня постоянно есть куда скидывать высосанную из врагов силу.

Периферическим зрением подмечаю, что друзья бегут следом за мной. Грай занят главным – прикрывает Гвидо. Джи чуть позади – продолжают превращать лагерь юнацев в огненный ад. На мгновение обдаёт стыдом мысль: "Простые солдаты не виноваты. За что мы их так?". Но тут же на смену ей приходит другая – злая и чёткая: "Мы на войне. Людей вокруг нет. Только враги. И не важно, при магии они, или без."

Водник, манник, взраститель, две женщины-лекарши. Без жалости и сомнений я опустошал и убивал всех, кто попался мне на пути. Солдатами тоже не брезговал. В каждой руке привычно лежат по клевцу. Из шурса не выхожу. Мечусь влево-вправо, чтобы друзья не отстали. До ствола уже всего ничего.

То и дело с той стороны, не щадя своих, преграждающих заклинаниям путь, прилетают, то молнии, то огненные шары, то ледяные, то воздушные копьё. Вражеские силары бьют тупо на свет и звук, вслепую. Пока мимо, но рано или поздно какой-нибудь удачливый гад попадёт. Лишь бы только не в Гвидо. Без лекаря мы уже бы несли потери. Дважды арбалетные болты находили путь, то к плечу, то к спине Ферца. Недобитый обгоревший солдат достал Толу алебардой в бедро. Сам итальянец тоже получил несерьёзную рану. Но Грай вовремя прикрыл, а Гвидо не менее вовремя, а главное:

быстро излечил, что себя, что Джи.

Ага! Вот и маршал нашёлся! Пущенная вперёд струя Толы на излёте растекается пламенем по проявившемуся таким образом силовому куполу. А может это их второй громобой-пятёрка. Неважно! До защитного поля всего сотня метров. Кто бы его не создал, сейчас высосу и убью, как и всех остальных. Сейчас я самый настоящий демон. Пожиратель! И я пожираю!

Наплевав на риск, отрываюсь от друзей и за пару секунд долетаю до купола. Всё же маршал. И не только он. Тут и Джарег, и оба скоростника, и физик, что снимал мой браслет, и пара летунов. Больше дюжины силаров различного дара. Даже менталист есть. Но не Хаман. Зи мёртв, и поэтому вы все сейчас отправитесь его догонять. Кроме Джексона, прячущегося за спину Гражата. Ублюдки решили прикрыться не только защитным полем, но и заложником. И пусть. Перережут глотку, так мы оживим.

Не раздумывая, я вцепился невидимым шлангом в маршала. Высосу главного, потом в камень, чтобы скоростники не добрались, пока буду их обнулять – и вперёд на сбор урожая. Бойтесь, ублюдки?! Очень правильно. Это вам не пытаться беззащитных пленников. Это вам не отрезать пальцы. Это вам не запугивать связанных по рукам и ногам. Сейчас Пожиратель будет вас истреблять, кусь твари!

Незримые трубы, накачивающие топливом оставшихся позади друзей, на месте – мана и ресурс маршала мчатся к

ним. В пятёрке запасов прилично, но на четвертых мы их выжжем легко. Шар и столбик в груди мэла Жо уменьшаются на глазах. Сейчас, сейчас, сейчас...

Мёд мне в рот! Увеличиваются! Я что, реверс врубил? Нет же – качаю, как и качал. Это...

– Цветочные мухи отложат в тебя личинки, Саша.

В голосе маршала гнева как будто нет. Только разочарование и обида.

– Я прослежу, чтобы ты не сдох раньше, чем они начнут выбираться наружу.

– Зи меня уже пытался пугать!

– Парней отдам Хетосу, девчонку – солдатам. После сегодняшнего, её затрахают до смерти. Оживлю и повторю всё по новой.

– Сначала попробуй себя оживить, мразота! Майк, не бойся! Гвидо за нас. Мы тебя оживим! Прекращай его накачивать!

Вот, значит, что хотел сказать Гвидо. Джексон возвышен до пятого ранга. И его новая способность сопоставима с моей – точно так же накачивает ресурсом и маной, кого пожелает. Наверное, высасывать, как я, не умеет, зато у него бесконечный запас обоих видов энергии. Получается, я им теперь нахрен не нужен. Понятно, почему приняли решение избавиться. Но хорошо смеётся тот, кто смеётся последним. Сейчас Майк закрутит вентиль на своей бездонной трубе, и кобзда вам, юнайские суки!

Но почему-то америкос медлил.

– Майк, хватит! Всё, что они тебе наговорили – херня! Я их всех перебую. Недолгая боль – очень малая плата за свободу.

Гражат Жо повернулся к Джексону и что-то ему прошептал. Лапа Джарега легла на плечо манника с другой стороны. Сборщик нечто добавил к словам маршала, и американец согласно кивнул. Расплывшись в улыбке, Майк резко вскинул вверх руку и из пальцев сложил узнаваемый в обоих земных полушариях знак.

– Фак ю!

Что?! Я выпал в осадок.

– Я имел тебя в зад, снежок! Тебя и твоих усосков! А твоей рыжей шляхе на прощание прочищу все дырочки! Перед солдатами мэл Жо отдаст её мне. Фак ю, жирдяй! Сак май болс!

Глава шестая – Борьба умов

Вот ушлёпок! Чернильница заморская! Чертила папуасская! Педри... Мысли без мата закончились. Предатель! Я его суку спасать пришёл, а он меня в Перу посылает! Завистливый тупой урод! Раздавлю гниду!

– Ты сделал свой выбор, Джексон! И ты пожалеешь!

– Этот демон оказался умнее тебя, Пожиратель! – ответил вместо америкоса Джарег. – Жалеть будешь здесь только ты. Ты и Гвидо! За Хамана я ему устрою ооочень долгую смерть.

Сборщик что-то шепнул Майку и они оба двинулись мне навстречу.

– Я вашей дружбы уже наелся, жирдяй. Хватит с меня! Я лучше с правильными людьми правильно проживу. Видел, что я теперь могу, Белоснежка? Ты больше никому не нужен! Ты – отработанный материал!

И, не давая мне вставить слова, оскорбительную речь америкоса подхватил Джарег:

– Глупец поверил в свою всесильность. Думаешь, без Зи мы тебя испугаемся? Что, выкусил? Попробуй теперь достать нас, ублюдок!

Достать их... Издевается гад. Спрятались от меня под силовым куполом и будут сидеть там, благодаря новым способностям Джексона, до японской пасхи. Вон, маршал спокойный какой – шепчется о чём-то с остальными силарами. По-

совещались и начали расходиться в стороны. Бля! Так эти же двое мне тупо зубы сейчас заговаривают! Тянут время. Ждут, когда мои друзья окажутся рядом, чтобы атаковать, не переживая, что кто-то из нас сбежит.

Я же не могу теперь лишать врагов магии с помощью пылесоса. Гражат уберёт купол, и атакующие заклинания – в том числе его взрывающаяся молния – полетят прямой наводкой в близкие цели. И, если мы с Граем ещё сможем спрятаться под каменной кожей, то Джи и Гвидо гарантированно попадут под удар. Огонь – самая медленная стихия из всей имеющейся у силаров дистанционки. Тут, только если без перерыва держать их купол под струёй пламени. Хотя, у них там и водники есть – блокируют обычным щитом.

Все эти размышления пронесли у меня в голове за секунду. Не ответив на угрозы и оскорбления, я дёрнул на шурсе прочь. Срочно валим! Нам здесь сейчас не победить. А вот удрать шансы есть. Пылающая округа окончательно изгнала ночь. Свет пламени плясал по горящему лагерю. Причудливые тени скакали по земле, уцелевшим палаткам, силуэтам разбегающихся людей, стене сорняка впереди и скалам с боков. От запахов гари и жареного мяса слезились глаза. В ушах стоял крик сотен гибнущих в муках. Купол маршала прятал только силаров. Солдатам спасения не было.

Не попасть под струю огнемёта кого-то из Джи удалось лишь за счёт ускорения. Это Ферц. Тола держит под пламенем ещё один силовой купол. Второй громобой-пятёрка на-

шёлся. С ним ещё до десятка силаров и под сотню солдат. Этим смерть! Много времени не займёт. Подбегаю, нахожу магическим зрением нужного юнайца и начинаю тянуть.

Бля! Джексон, мразь – дотянулся уже. Дальнобойность у манника не уступает моей. Здесь мы тоже бессильны.

– Уходим! Быстро!

– Майк?!

– Предатель!

Пополняю ребятам запасы и ору, так чтобы услышали все:

– Жечь всё и всех, пока не остановлю! Ближе к сорняку стойла харцев! По пути нужно всех перебить!

Гвидо, ориентировавшийся в лагере лучше других, первым припустил к поднимающемуся над пожаром в трёхстах метрах от нас лесу. Грай немедленно обогнал его и возглавил отряд, превратившись в наше разящее жало. Я рванул следом, чтобы не мешать огневикам. Тола с Ферцем же прикрывали отступление двумя струями пламени, с рёвом гуляющими влево-вправо у нас за спиной.

Наброшенный на подпитываемого Майком громобоя шланг держался почти до самой опушки. Пройдясь по лагерю юнайцев адскими демонами, мы благополучно сожгли собранную из столбов и жердей коновязь вместе со всеми её многолапыми постояльцами и, просочившись сквозь дыру в полосе укреплений, оставленную для будущих ворот, нырнули в темноту сорняка.

Здесь я немедленно приказал вырубить магию. До сила-

ров, от которых можно было заправиться, я уже не дотягивался, да и драться теперь было не с кем – враги остались далеко позади. Вернее серьёзные враги – солдаты, удравшие в лес от огня, первое время пытались преграждать нам дорогу, но ничем хорошим это для них не заканчивалось, и храбрецы быстро перевелись.

Несколько километров по прямой в полную силу – и вот, сойдя с тропинки, мы растворились в ночи. Мы это сделали! До настоящей свободы рукой подать. Остаётся только сбросить погоню с хвоста. А то, что таковая имеется можно не сомневаться. После содеянного нас просто так не отпустят. Да и забыв про месть, тоже. Мы слишком опасны, мы слишком ценны, чтобы позволить нам оказаться в стане врагов-конкурентов.

Но обычные солдаты теперь нас нагонят не раньше, чем мы остановимся. Тем более, что достаточных размеров отряд ещё нужно собрать и организовать. Эта проблема переходит в разряд дальней перспективы. Но силары... Даже несмотря на отсутствие харцев, у юнайцев есть способ быстро настигнуть нас и столь же быстро отыскать в сорняке. И снова же спасибо ублюдку-америкосу! Если я вижу эту возможность, то и маршал её не упустит.

– Мус! Мус!

Что-то мелкое и проворное упало на меня сверху и тут же схватило за шею. По инерции я едва не пришиб фили против моей воли окаменевшей ладонью. Лими повезло, что

успел взять себя в руки. Впрочем, жёнушка столь же быстро прервала свои обнимашки и бросилась к любимой подруге.

– Толочка! Сивая!

Маленькие губки принялись со скоростью автомата об-чмокивать Толину щеку.

– Милька! Нашла нас!

Казалось бы повод для ревности, но у меня внутри кроме радости ничего. Хотя нет. Крутится ещё одна мысль. Точно! Вот кто мне поможет разобраться с погоней!

Наскоро рассказав мелкой про наше освобождение и познакомив жену с итальянцем, принялся раздавать указания. Время терять нельзя. Они могут догнать нас с минуты на минуту. Друзья мне в задуманном не помощники, а вот малютка-супруга со своим полным отсутствием магии в организме, шустростью белки и ядовитыми стрелами вписывается в план идеально.

Дав ребятам наказ бежать дальше, выбрал высокое дерево в центре долины и полез вслед наверх. Лесок узкий – мимо они не проскочат. Менталист, которого маршал прихватит с собой обнаружит меня по-любому. Меня, но не Лими, что устроила засаду внизу. Уверен на сто процентов, что фактор мелкой они не учтут. И это мой главный козырь.

Я был прав. Долго ждать не пришлось. Минут десять у меня занял подъём на достаточно высокую ветку, ещё через пять в темноте засветились в магическом зрении несколько голубых шариков и серебряных стержней. На довольно при-

личной скорости гости летели со стороны хаджа на высоте трёх десятков метров – примерно посередине между землёй и самым густым слоем крон. Ещё двое силаров бежали по низу на своих двоих – к гадалке не ходи, те самые скоростники-охранники маршала.

С атаки на одного из них я и начал своё представление. Худо-бедно рассчитав траекторию, с клевцами наперевес сиганул вниз. Полёт должен был привести меня чётко на голову подходящего к дереву справа шурсильщика. То в теории, а на практике так удачно попасть шансов у меня было мало. Но это не важно. Юнайцы так и так уже спалили меня, и таяться теперь смысла нет. Моя задача – закончить фиктивную драку известным финалом в нужном мне месте.

Промазал я всего ничего. Шарахнулся о землю в нескольких шагах от силара, успев даже швырнуть в юнайца один из своих клевцов. Увы, опытный дядька легко уклонился и тут же рванул ко мне. Пришлось едва сбросив камень, снова оборачиваться статуей и хватать врага пылесосом. Типа, выпью его, лишу магии и, выпрыгнув из защиты в шурс, прикончу.

По крайней мере именно так должна была восприниматься со стороны моя тактика. Вроде как я не знал, что ублюдочный манник находится неподалёку и готов обосрать все мои начинания. А эта крыса в компании своих новых хозяев-друзей зависла в данный момент аккурат между землёй и кроной моего дерева. На левитанте сидит. Я специально за-

стыл в такой позе, чтобы глаза захватили максимально широкий обзор.

Если бы не напряжённость ситуации, тут можно было бы и заржать в голосину. На спине горизонтально застывшего в воздухе мужика, сидит, свесив вниз ноги, словно Вакула на чёрте, мэл Жо, а рядом с маршалом болтается второй летун аж с двумя седоками. Бедняги-силары – нужда превратила почтенных мужей в ездовых стрекозёльчиков. Но морды довольные у всех пятерых. А как же, поймали меня.

С их точки зрения я просчитался и загнал сам себя в ловушку, из которой теперь мне не выбраться. Опустошить скоростника не выходит – Майк пополняет запасы быстрее, чем я их вытягиваю. Второй бронемой тоже рядом. Ребята – не дураки, знали, к чему всё придёт, подготовились.

Извлечённая из рюкзака сеть начинает опутывать стацию имени меня слой за слоем. В весе я с окаменением не прибавил. Чуваки тупо приподнимают меня, когда сеть нужно пропустить подо мной в очередной раз. При этом клевцы наготове. Попробуй я выйти из статики, как тут же выхвачу острым железом. Обманывать себя смысла нет – этим профи я в драке, хоть на сверхскоростях, хоть в обычном режиме не ровня. Я это знаю. Они тоже знают, что я это знаю. Реально положение моё – жопнее некуда. Но это только, если не знать моих целей.

Гражат Жо их не знал. Убедившись, что я упакован надёжно и получив от менталиста подтверждение отсутствия

поблизости моих силаров-друзей, маршал опустил свою маленькую эскадрилью на землю. Громобой с Майком и однадарцем почившего Зи поспрыгивали с летучих коняшек. Сами коняшки с облегчением приняли вертикальное положение. Сейчас всё решится.

– Ой! – вздрогнул Джексон, хватаясь за предплечье другой рукой.

– Что? – резко повернулся к нему громобой.

– Ерунда. Поцарапался, – извиняющимся тоном успокоил маршала Майк.

Тот фыркнул и покачал головой. Мол, достался мне неуклюжий балбес. Но вслух ничего не сказал. Повернулся ко мне и нарочито спокойным голосом подытожил:

– Ну вот и всё, Саша. Не стоит считать себя умнее других. Твои способности хороши, но до всесильности тебе далеко. И отсидеться под каменной кожей не выйдет. Выкопаем ямку поглубже, скинем туда, засыплем землёй и отправимся вылавливать остальных. Закончится у тебя мана, и...

В этот момент стоявший рядом с маршалом Джексон охнул и схватился за горло руками. Яд начал действовать. Ехидная улыбка сменилась на лице Майка гримасой боли. Манника затрясло, ноги подогнулись, и он завалился на землю.

– Дерьмо! – зло выругался Гражат и завертелся на месте, выискивая взглядом опасность.

Уверен, летели они в пузыре, но слабость силового по-

ля прячется в его силе – с непроницаемым шаром вокруг себя маневрировать сложно. В момент приземления громабою пришлось ненадолго убрать защиту, чтобы включить её вновь, как только все спешатся. Этим окном и воспользовалась маленькая лучница.

– Смотреть в оба! Рядом фили!

К чести Гражата, разобрался он в ситуации быстро. Как только американец подох, я вцепился в маршала шлангом и принялся откачивать ману с ресурсом. Теперь время работало на меня, и все присутствующие это прекрасно понимали.

– В лагерь – оживлять этого идиота! – выкрикнул Гражат Жо, подсакивая к одному из летунов.

Другой левитант уже поднимал с земли тело Майка. Менталист торопливо пытался примоститься у него на закорках. Скоростники ушли в шурс, готовые перехватить отравленную стрелу, если таковая появится в момент снятия купола.

Пара секунд – и команда силаров поднялась в воздух. В этот раз Лими не стала стрелять. Профи на шурсе даже в темноте отследят позицию стрелка. Нафиг риск. Дело и так уже сделано.

– Может, волоком его? – крикнул маршалу один из скоростников, когда бронебой вновь окутал свою эскадрилью силовым полем.

Вопрос касался меня. Я сразу приготовился мысленно потирать руки. Правильно! Нефиг бросать с таким трудом пойманного Пожирателя. Он – в смысле я – опутан сетью в три

слоя. Не вырвется даже на шурсе. По крайней мере не быстро. Вдруг, да получится его дотащить до бегущих по нашему следу солдат? Такой соблазн...

– Не смей! Он вас высосет! Бросайте его и назад, пока ресурс есть!

Вот гад! Лишил меня двоих трупов. То есть не меня, а Лими, что на раз-два подстрелила бы оставшихся без шурса силаров. Но на такие подарки я всё равно не рассчитывал. Гражат слишком умный мужик, чтобы так натупить.

На этом разговоры закончились, и юнайцы, что верхние, что нижние рванули прочь от обманувшего их Пожирателя. Я немедленно сбросил камень. Жёнушка уже сидела на мне, пиля ножом пути. Хорошая сетка – тут реально быстрее и проще разрезать, чем снять. Секунд десять – и я снова свободен. Попробовать что ли догнать бронебоев? В ступенях у нас примерное равенство. То же самое касается ёмкости баков, которые у меня теперь под завязку, а у них не совсем.

Нет. Слишком фора большая. Пока догоню, пока высосу... Не дай Древо, Гражат успеет оживить Джексона и вернуться. Оно того риска не стоит. Поманив за собой Лими, я бросился в противоположную от юнайского лагеря сторону. Наши уже основательно оторвались. Придётся потратить немного горючки на шурс, иначе запаримся догонять.

Спасибо магическому зрению, отыскать друзей в темноте получилось легко. Когда мы с неутомимой малявкой нагнали ребят, те уже забирались по склону на переставшую в этом месте долины быть отвесной гряде. На удивление, держались все бодрячком. Особенно порадовал Гвидо, поддерживающий общий темп без особых проблем.

При всей обиде на предателя-Джексона, размен наш отряд произвёл неплохой. Бездонные запасы маны с ресурсом и толстозадый, вечно ноющий мудазвон, на которого нельзя положиться – прощайте. Привет – спасший нас парень, умеющий оживлять и лечить. Осталось только познакомиться с итальянцем поближе. Вдруг, вместо крысы мы получили змею, или ещё какой гнилой фрукт?

– Как догадался, что Гражат решит меня слить? – спросил я у лекаря, когда радость от нашего возвращения улеглась, и прерванный ненадолго подъём вновь продолжился.

– Да чего там догадываться? – пропыхтел в ответ Гвидо. – Как янки возвысили, Хаман сразу сказал, что манник теперь лучше тебя. Говорит, лишний ты. Мэл Жо согласился. Говорит, ты опасен. Говорит, надо думать. И лицо недовольное. Я сразу всё понял.

– Спасибо, друг.

Для предложенного мною рукопожатия нам пришлось

остановиться.

– Не за что, друг, – тепло улыбнулся Гвидо. – Тут ещё кто кого спас разбираться надо. Я у этой твари уже несколько месяцев в рабах. Уже близок был к тому, чтобы руки на себя наложить.

Итальянец поспешно перекрестился.

– И отрезанный язык – ерунда. Хуже, когда собственному разуму не хозяин. Даже думать пришлось научиться не о том, о чём хочется, а о том, о чём надо. Благо, пригодилась наука. Обманул Хамана. Ты себе даже представить не можешь, с каким наслаждением я резал ему глотку. Святая Мария!

Гвидо снова осенил себя крестным знаменем.

– Верю, – положил я руку на плечо парня. – С меньшим я вскрою глотки Гражата и Джарега. Это мир давно уже научил меня убивать. Теперь ещё и убивать с удовольствием.

– Когда-нибудь этих нелюдей постигнет кара Господня, – согласно кивнул итальянец.

– Не когда-нибудь, а очень скоро.

– Подожди, – резко обернулась карабкающаяся по склону чуть выше нас Тола. – Только не говори мне, что ты возвращаться собрался? Мы же только удрали!

Похоже, наш с Гвидо разговор слушали все, ибо даже ползший первым Грай подал голос сверху.

– У нас нет выбора. Мы уходим не с чем. Возвращаться без смолы первого хаджа бессмысленно.

– Вот смола! Вот! – Торопливо протянула мне на ладошке

похожий на жёлудь продолговатый кругляш мгновенно подскочившая Лими. – Забыла совсем. Дерси, мус.

– Увы, этого мало, – вздохнув, принял я амулет. – Майка больше нет с нами, но нас-демонов по-прежнему двое. Даже если этого хватит, чтобы спрятать от Роя меня, Гвидо остаётся ни с чем. А это перечёркивает все наши планы.

– О нет, – простонала Тола. – Верните меня на аллой – пусть меня Рэ убивает. Тот хотя бы мучить перед смертью не станет.

– Не факт. Ой не факт, – покачал головой хмурый Ферц.

– Но не прямо сейчас же?! – всплеснула руками девушка. – Дай хотя бы сбежать до конца! Всё никак из этой проклятой долины не выберемся!

– Не сейчас, – успокоил я Толу. – Но скоро. Время снова работает против нас.

– Если маршал успел оживить Джексона.., – начал Грай.

– Успел, успел, – оборвал его я. – Там до лагеря пару минут лететь, а у лекаря-пятёрки на это дело есть пять. У тебя, кстати, Гвидо, что? Так же?

– У меня полчаса, – сообщил итальянец. – И двоих могу.

– Они снова будут охотиться, – продолжил прерванную фразу дикий. – Они станут сильнее.

– Вот именно, – обернулся я на всё ещё не потушенные до конца последствия нашего бегства, пылающие отсветами пожара внизу на востоке. – А сильнее должен стать я. Нам срочно нужен Рой. Мне нужен изверг!

Глава седьмая – К величию через смерть

Утро мы встретили в четвёртой долине, если считать от той, где остались юнайцы и хадж. Ещё в самом начале нашего бегства я специально нацелил ребят на южное направление, так как именно с той стороны приходили отряды Роя, на которые мы охотились с маршалом. Более того, преодолевая гряду за грядой, мы потихоньку смещались на запад, чтобы в итоге оказаться поближе к горам, откуда и ползут изверги и их свита. В итоге по темноте успели сделать лиг двадцать, в следствие чего гарантированно оторвались от погони, но измотались себя до предела. Взбирались на выбранное для сна дерево исключительно на морально-волевых. Спасибо хоть, что в отряде имелся дикий со своей запредельной выносливостью – Граю хватило сил, чтобы взять на себя первую, самую тяжёлую смену дежурства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.